

Ольга Белозубова

Моя (чужая) жена

«Литнет»

2023

Белозубова О.

Моя (чужая) жена / О. Белозубова — «Литнет», 2023

Я вижу, как муж с важным видом выходит из магазина и идет к своей машине. Странно, мне он не сказал, что уже вернулся из командировки. Только поднимаю руку, чтобы позвать его, как замечаю, что в его машине кто-то есть. Не просто кто-то — моя младшая сестра Маша. А, поняла! Через неделю у меня день рождения, видимо, они готовят что-то. Подойти или не портить сюрприз? Пока я решаю, Игорь садится в машину, склоняется к Маше и... накрывает ее губы своими. Улыбка гаснет. Я забываю как дышать. Сердце ухает вниз, руки начинают дрожать. Не верю. Прикрываю рот рукой, чтобы не вскрикнуть. Глаза расширяются от ужаса, и меня начинает трясти. Мой Игорь... с моей сестрой? Это какая-то чудовищная ошибка. Только вот по итогу оказывается, никакая это не ошибка.Однотомник. ХЭ.

Содержание

Глава 1. Случайности не случайны	5
Глава 2. Что не так?	8
Глава 3. Давай разнообразим отношения	11
Глава 4. Н — неожиданность	13
Глава 5. Только не это!	16
Глава 6. Так вот как это происходит	19
Глава 7. План созрел	22
Глава 8. Сработало (?)	25
Глава 9. Подарки? Сейчас будут	27
Глава 10. Ты где?	31
Глава 11. А где папа?	33
Глава 12. Поддержка	35
Глава 13. Бес попутал	38
Глава 14. Недолго ласточка летала	41
Глава 15. Замарашка и юрист	46
Глава 16. Антирог избылиия	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Глава 1. Случайности не случайны

Катя

— Прикинь, Леха опять Лизе изменил, — шепчет молодая блондинка соседке в троллейбусе.

Я невольный свидетель этой беседы, сижу прямо позади девушек. Еду домой к клиентке, чтобы согласовать финальный вариант дизайна ее квартиры и обговорить кое-какие детали.

— Мужики все такие, — хмыкает соседка блондинки, — поначалу лямур тужур бонжур, а потом...

— Пф, мой Игорь не такой!

— Это Савицкий-то? Ты ведь с ним всего пару месяцев встречаешься.

Я машинально вскидываю брови. Новый парень этой блондинки — полный тезка моего мужа. Бывают же такие совпадения.

Блондинка убирает волосы назад, и я морщусь от слишком резкого запаха ее духов.

— Подожди еще годик и увидишь Игоря во всей красе, — усмехается она, поворачивая голову к подруге.

— Надь, то, что ты дважды развелась из-за измены, — жестко прерывает ее соседка, — не значит, что все мужчины такие. Хватит, пожалуйста, не порти мне настроение перед встречей. Игорь ждет меня у «Солнечного острова» в шесть вечера, и я хочу прийти в хорошем настроении, а не злой подозрительной гримзой.

О, я знаю этот парк, мы как-то бывали здесь с мужем и Сашулей, нашей пятилетней дочкой.

Девушки переводят тему беседы, а я глубоко задумываюсь. Может ли это быть мой Игорь? Однозначно нет. Становится стыдно за свои мысли, даже щеки наливаются легким румянцем.

Вон он как для семьи старается, все для меня и дочери. Хорошо зарабатывает, пошел на повышение. Правда, командировок стало больше, но все потому, что он думает о будущем нашей дочери, хочет, чтобы ни я, ни она ни в чем не нуждались. А я что? Услышала чужой разговор и давай подозревать.

Фу такой быть, Катя.

Но рука уже сама собой тянется к карману. Я достаю телефон и печатаю сообщение мужу: «Любимый, как ты?»

Ответ прилетает буквально через минуту.

Игорь сидит в каком-то кафе и широко улыбается на камеру. Ниже подпись: «Заскочил пообедать. Соскучился. Жду не дожусь завтра. Как там моя ягодка?»

Ягодкой он называет Сашу. Я глажу взглядом любимые черты лица. Все-таки муж у меня красавец. Широкоплечий кареглазый брюнет с обаятельной улыбкой. Ну, как не влюбиться?

Потом до меня доходит смысл его сообщения. Пообедать? Уже пятый час, а он только обедает. Становится еще неуютнее: муж даже поесть не успевает, вон как заработался. Мысленно прошу у него прощения за беспочвенные подозрения и засовываю телефон обратно в карман куртки.

Нет, если бы у нас что-то было не так, за почти шесть лет брака я бы это заметила.

Я отворачиваюсь к окну и изумленно вскидываю брови. Едва не пропустила нужную остановку! Вскрываю с места и пробираюсь к выходу. Вот вроде бы еще не конец рабочего дня, а людей много.

Скорее бы уже забрать мою машину из автосервиса.

Я выхожу из троллейбуса, звоню клиентке и медленно, маленькими шажочками топаю к нужному дому.

Выпавший ранее снег успел растаять, а ночью подморозило, и теперь вместо тротуаров на улице форменный каток. Песок не сильно спасает положение, и пожилая женщина взмахивает руками прямо передо мной, пытаюсь удержать равновесие. Я поддерживаю ее за локоть, получаю в ответ благодарную улыбку и спешу дальше.

Следующий час мы с клиенткой детально обсуждаем несогласованные ранее мелочи в дизайне, и я терпеливо объясняю, почему ее вариант — не самая лучшая идея. Вот вроде бы платят — делай, какая тебе разница? Но я так не могу. Хочу, чтобы квартиры или дома людей были не только красивыми, но и функциональными.

Весьма довольная собой и полученным результатом, выскальзываю из подъезда и смотрю на часы. Без пятнадцати шесть. Ох, подзадержалась я у клиентки.

На остановку практически бегу.

Сашу из садика сегодня забирает свекровь — та самая ложка дегтя в наших отношениях с Игорем, так что могу себе позволить немного опоздать домой. Ключевое слово — немного. Иначе Инга Робертовна будет ворчать и всячески показывать, какая я никудышная хозяйка и мать. Как обычно.

За несколько десятков метров я вижу на остановке нужный троллейбус. Бегу, машу рукой водителю, мол, подождите. Слава богу, успеваю.

Захожу внутрь и выдыхаю. Сесть некуда, и я хватаюсь за поручень, так как водитель резко трогается с места.

Задумываюсь о своем. Так, дочке нужно помочь с поделкой, приготовить поесть на завтра, доделать проект на работу — начальник ждет.

Где-то на полпути от дома у меня внезапно екает сердце. Интуиция просыпается, горит сигнальным маячком внутри: что-то не так. Хм. Обычно у меня бывает такое перед тем, как случается какая-то пакость.

Но все ведь хорошо. Что тогда?

Может, зря не пошла проверить в парк, не мой ли Игорь там? Да ну, что за бред. Я верю Игорю, не стану оскорблять наши отношения слежкой.

К тому же его вообще нет в городе.

В следующий миг я едва не улетаю вперед, лишь в последний момент успевая крепко ухватиться за поручень. Троллейбус резко останавливается и глохнет.

Слышу, как чертыхается водитель. Он открывает все двери и зычным голосом кричит:

— Приехали! Уважаемые пассажиры, троллейбус дальше не едет. Вы с этими билетами можете пересест в следующий.

И пассажиры, в том числе и я, гурьбой высыпают на улицу.

Видимо, именно на эту полонку и сработала моя интуиция.

Я оглядываюсь. Район незнакомый, я тут никогда не бывала. Двигаюсь вперед вместе с остальными людьми, глядя под ноги, чтобы не навернуться, и через пару минут сердце снова пропускает удар.

Я недоуменно хмурюсь. Да что ж такое-то?

И вдруг замираю на месте. Потому что из магазина метрах в пятнадцати впереди выходит... мой Игорь. А на стоянке его машина.

Не поняла. Он ведь в командировке? Может, решил вернуться пораньше, устроить мне сюрприз?

Я делаю несколько шагов вперед и только поднимаю руку, чтобы позвать его, как замечаю, что в его машине кто-то есть. Не просто кто-то — моя младшая сестра Маша.

Тут же пачусь назад, чтобы меня не заметили, застываю.

— Чего встала? — возмущается какая-то женщина, оглябая меня.

— Простите.

Я захожу за угол магазина, подглядываю оттуда. Мои губы растягиваются в улыбке. Через неделю у меня день рождения. Ну точно, видимо, готовят что-то. Мои хорошие! Внутри расплывается тепло.

Подойти или не портить сюрприз? Ладно, не буду подходить. Я достаю мобильный из кармана, быстро печатаю мужу: «Я тебя люблю!»

Игорь садится в машину, достает телефон, водит по экрану глазами и показывает его Маше. И они вместе смеются.

Зато моя улыбка мигом гаснет. Это они что, смеются над моим сообщением? Над моим признанием в любви? Но почему?

А потом Игорь склоняется к Маше и... накрывает ее губы своими.

Я забываю как дышать. Сердце ухает вниз, руки начинают дрожать.

Не верю. Прикрываю рот рукой, чтобы не вскрикнуть. Глаза расширяются от ужаса, и меня начинает трясти.

Мой Игорь... с моей сестрой? Это какая-то чудовищная ошибка. Он ведь ее даже не особо любит, сам говорил. Мол, взбалмошная слишком.

Нет, нет, нет!

Через минуту, которая кажется мне вечностью, Игорь наконец-то перестает целовать Машу, тянет ладонь к ее лицу. Нежно поглаживает ее щеку, проводит большим пальцем по ее губам. Так, как часто делает со мной.

И я отворачиваюсь, прислоняюсь спиной к стене магазина, больше не в силах на это смотреть.

Глава 2. Что не так?

Катя

Я громко всхлипываю, вытираю слезы тыльной стороной ладони, чувствуя, как в кармане настойчиво вибрирует телефон.

Инга Робертовна, свекровь.

— Катя, ты скоро? Сколько можно ждать? — сердито отчитывает она меня. — Давай быстрее.

— Скоро буду, — глухо отвечаю я в трубку.

С замирающим сердцем снова выглядываю из-за угла, но авто Игоря уже нет. Уехали. Куда? К ней? В гостиницу?

Внутри — выжженная пустыня.

И хоть я не слышала смеха мужа и Маши, когда они сидели в машине, сейчас он отдается в ушах будто вживую.

Внезапно перед глазами все белеет и плывет. Я чувствую, что ноги перестают меня держать, подгибаются. Еле доползаю до ближайшей лавочки, оседаю и, стараясь вдыхать воздух полной грудью, прикрываю глаза.

И сразу перед внутренним взором эти двое.

За что, а? За что они со мной так?

Меньше всего мне сейчас хочется ехать домой, где все буквально пропитано Игорем и воспоминаниями. Но надо — дочь ждет.

Идти на остановку? Ну нет, хватит с меня на сегодня троллейбусов.

Я достаю телефон и вызываю такси. Ждать долго не приходится, уже через пять минут машина останавливается у злосчастливого магазина.

Перед тем как сесть в такси, смотрю на вывеску с названием магазина и горько усмехаюсь. «Лилия». Символ чистоты и невинности. Вот вам и невинность, вот вам и чистота...

На улице темнеет, и я вижу свое бледное лицо в отражении бокового тонированного стекла.

Снова и снова задаюсь одним вопросом: что не так? Что, черт возьми, Игорю было не так? Чего ему не хватало?

Как можно нежно, любя, чуть ли не с придыханием смотреть в глаза одной, ласково поглаживая щеку, а потом делать ровно то же самое с другой? И не просто с другой — с сестрой!

«Мы всегда будем вместе, всегда друг за дружку», — вспоминаю я обещание, которым мы обменялись с Машей давным-давно.

О-о-о...

Подбородок дрожит, и по щекам снова текут слезы.

Как *она* могла? Как *они* могли?

Такси лениво плетется в пробке, а я шаг за шагом вспоминаю все годы брака.

Что я упустила? Когда все изменилось? Напрягаю память, но ничего, решительно ничего не всплывает.

Игорь так же добр, участлив, заботлив и внимателен, как и в самом начале. На работе не задерживается, не считая командировок в последние полгода.

Говорят, что многие мужчины начинают тщательнее за собой ухаживать, когда заводят любовниц. Так не было и этого.

И в постели у нас все отлично. И с качеством, и с количеством. Подарки дарит постоянно, цветы. Как и раньше. И в любви признается. И телефон не прячет. И в гости ходим, и к себе зовем. И гуляем часто.

Ну ничего не изменилось, ничего!

«Как долго они вместе?» — терзает воспаленное сознание болючий вопрос.

С тех пор, как начались его командировки? Или раньше?

Как, ну как я теперь буду смотреть ему в глаза? Как мне с ним в постель ложиться? Пытаюсь представить эту картину, и к горлу подступает тошнота. Кристально ясно понимаю: не смогу. Даже о поцелуях с Игорем думать противно.

А ведь он знает мою позицию по отношению к изменам, мы говорили с ним об этом до брака.

«Катюш, ты чего? Ты у меня одна-единственная! Разве может быть кто-то лучше тебя? Я с тобой на всю жизнь».

Шесть лет — вот и вся жизнь. Даже до шести не дотянули...

Меня бросает в дрожь, и я зябко передергиваю плечами.

А что, неплохо Игорь устроился. Я блондинка, Маша тоже. Даже девица из троллейбуса и та блондинка. Обронила одна из нас волос в машине, так и не прикопаешься.

Меня догоняет запоздалый вопрос: с той блондинкой он... тоже? Нет, вряд ли, только если раздвоился. Или если свидание у парка длилось минут пять, не больше.

А затем резкой вспышкой в памяти всплывает улыбка сестры и ее вопрос: «Кать, а какой ты краской пользуешься? Мне так нравится, тоже хочу такой цвет».

И я, конечно, делюсь названием и номером. Совпадение? Теперь я в этом сомневаюсь.

Еще какое-то время воспоминания терзают мою душу, а затем голова отключается, они тускнеют и уплывают.

— Девушка. Девушка-а-а, — возвращает меня в настоящее таксист. — Приехали. Дом.

Он указывает пальцем на подъезд.

Дом? Нет. Это больше не дом. По крайней мере не мой дом.

Перед тем как зайти в подъезд, я достаю из сумки пудру с зеркальцем и прохожусь пуховкой по лицу. Ни к чему Сашуле видеть заплаканную маму. Она у меня девочка чувствительная, сразу подключится, будет переживать.

Лифт везет меня вверх, и с каждой секундой сердце сжимается все сильнее.

Когда захожу домой, сразу слышу топот детских ножек.

— Мама, мамочка, ты почему так долго? — надувает губки дочка. — Я соскучилась.

— Я тоже, моя роднулечка.

Снимаю куртку, присаживаюсь на корточки и обнимаю дочь.

— Беги, Сашуль, я сейчас помою руки и приду. Вы ужинали?

Она кивает и вприпрыжку скачет в комнату. Беззаботно так, легко...

— Пришла наконец, — всплывает в прихожую свекровь, мерит меня недовольным взглядом, но сразу осекается, хмурится. — Что с тобой?

— Устала, работы было много, — выдаю первое, что приходит в голову.

Говорить, что ее идеальный сын ни разу не идеальный, вообще не стоит. Не те у нас отношения.

— Ой, чего там уставать? — хмыкает Инга Робертовна. — Знай себе рисуй на компьютере закорючки да углы, делов-то.

Ну да, ну да, дизайнер только этим и занимается.

Я снимаю ботинки и понимаю, что, вообще-то, и не соврала: я очень, просто дико устала. Опустошена.

Следующие слова вылетают из меня сами собой:

— Инга Робертовна, у меня к вам просьба. Пожалуйста, заберите Сашу с ночевкой. Я редко прошу, но сегодня очень нужно.

Та поджигает губы, бурчит что-то себе под нос, окидывает сомневающимся взглядом, однако в итоге выдает:

— Ладно.

— Спасибо!

Я захожу в зал, где Саша собирает лего, сидя на диване. Подсаживаюсь к ней, объясняю, что маме надо поработать, и поэтому она будет ночевать у бабушки.

Слава богу, долго ее уговаривать не приходится. Собираю ее вещи, рюкзак в садик и через пятнадцать минут закрываю за ними входную дверь. И охаю. Совсем забыла про поделку на завтра. Ладно, что уж теперь.

Я плетусь на кухню, щелкаю чайник и достаю банку с кофе.

Меня ждет одно очень важное дело. И я не лягу спать, пока его не закончу.

Глава 3. Давай разнообразим отношения

Катя

Я отхлебываю кофе и едва заметно морщусь — остыл, пока я бесцельно пялилась в окно, обнимая себя за плечи.

Голова гудит, мысли в хаотичном порядке долбят уставший мозг, отчаяние подкрадывается все ближе и стальным обручем сковывает горло.

Что делать? Как говорить с Игорем? Что он ответит?

Сразу сознается или будет отрицать до последнего, скажет, что я дурочка, ошиблась, видела не его, что он бы никогда и ни за что так со мной не поступил, и так далее и тому подобное?

Теперь очень жалею, что не догадалась снять их на телефон. Было бы доказательство, а так — мое слово против его.

Он — дизайн-директор в крупной компании. И как директор весьма красноречив и отлично владеет навыками убеждения.

А я, в отличие от него, всего лишь скромный дизайнер, работаю на полставки. И то пришлось долго уговаривать Игоря.

«Деньги есть на все, зачем тебе работать, Катюш?»

В общем, он хотел, чтобы я сидела дома с Сашей. Я и сидела первые четыре года, а потом звывала в четырех стенах.

Тем более что моя работа не сказывается на наших отношениях. Я люблю свое дело, черпаю оттуда энергию.

Да и вообще, до сегодняшнего вечера я была самой счастливой на свете: любящий и горячо любимый муж, дочка — мамина и папина радость, творческая работа. Чего еще желать?

Счастье, оказывается, хрупкая субстанция. Как хрустальная ваза. Разбилась — обратно не склеишь, а если и склеишь, то противные трещины уже никогда никуда не исчезнут.

Что теперь делать? Одно знаю точно: остаться с Игорем после измены я не смогу.

Может, и есть женщины, которые находят в себе силы простить и забыть, но я не из них. Это всегда будет стоять между нами, я не смогу доверять, а какие отношения без доверия?

В этот момент я твердо принимаю единственно верное на мой взгляд решение: я ухожу, мы разводимся. Вердикт однозначный и обжалованию не подлежит. Ему придется меня отпустить.

Только вот квартиру, в которой мы живем, Игорь купил до брака. Дорогущий ремонт тоже был на его деньги, значит, претендовать на это жилье я не могу.

Если понадобится, съеду с Сашей на съемную. Так, а сколько это стоит?

Я включаю ноутбук и через полчаса прихожу к неутешительным выводам.

Аренда квартиры, учитывая, что я работаю на полставки, мне не по карману. Точнее, по карману, но есть же еще и еда, и одежда, и траты на дорогу, и на Сашу, и на ее развивашки... И так далее.

Переехать к родителям не вариант от слова совсем, там и так в одной комнате мама с папой, а в другой — старший брат Ваня. Мне и Саше там места нет.

Раньше я бы не раздумывая поехала к Маше, любимой сестре. Ну, сестричка... Родная кровь, называется. Ничего, с ней я тоже обязательно поговорю, и разговор будет не из приятных.

Даже не знаю, чье предательство ранило сильнее: его или ее.

Мысли снова возвращаются к дочери. Саша... Бедная моя девочка...

Я знаю, она будет очень переживать, что мама и папа не вместе. Но я не из тех, кто хранит ошметки семьи ради детей. Дети умные, все чувствуют. Уж лучше пусть Игорь общается с ней когда хочет и сколько хочет. Мама и папа у нее останутся в любом случае.

По позвоночнику бежит холодок от внезапной мысли: что, если Игорь не отдаст мне дочь при разводе? Жилья у меня нет, работа и та не на полный день. Отец он любящий, о дочери заботится. Сашуля его искренне обожает. Стоит только вечером открыться двери, она радостно мчится встречать любимого отца: «Папа, папочка!»

«Да ну, — возражаю сама себе, — Игорь ведь не зверь, в конце-то концов, не поступит так со мной, не отнимет дочь».

И горько усмехаюсь. Еще сегодня днем я и подумать не могла, что муж может мне изменять с сестрой, и нате вам, пожалуйста. Я понятия не имею, на что он способен на самом деле. Но раз способен на измену не просто с абы какой девицей, а с родным мне человеком, то...

Значит, нужно быть осторожной. Не пороть горячку, подойти к делу с холодным сердцем, тщательно подготовиться.

Только как? Сказать-то легко, а на практике... Как смотреть ему в глаза? Как не вспылить, не высказать все в сердцах?

На столе вибрирует телефон. Сердце сжимается до боли от надписи на экране: «Любимый муж». Как записала его так в день свадьбы, так и не меняла.

Смотрю на время: девять вечера. Наверное, звонит, чтобы как обычно пожелать спокойной ночи дочери.

Рука зависает над мобильным, но в итоге я все-таки отвечаю.

— Катюнь, — слышу обеспокоенный голос мужа, — у тебя все хорошо? Ты чего трубку так долго не берешь?

— Все хорошо, просто была в спальне, а телефон на кухне. — Голос дрожит, как и руки. Черт, надеюсь, он не заметил.

— Понял. Я соскучился, любимая.

«А я нет, сволочь! Гад! Предатель!» — кричит мое сердце, и я зажимаюсь, чтобы не высказать ему все вслух.

— Скорее бы завтра, — продолжает Игорь, его голос становится томным. — Что на тебе?

На мне? Боль, отчаяние и тоска, скотина ты такая! Передергиваю плечами от мерзкого ощущения брезгливости. Маши не хватило, что ли? Как, ну как можно вести себя как ни в чем не бывало?

Раньше мы частенько заводили друг друга по телефону, а сейчас этот разговор вызывает лишь отвращение.

Молчу.

— Знаешь, — продолжает муж, словно моей заминки не было, — я тут подумал. Давай разнообразим отношения?

— В смысле? — выпадаю в осадок я, округляю глаза.

Ты, дорогой, и так их разнообразил по самое не балуй!

— Ну, костюмчик какой прикупи, что ли... — игривым тоном объясняет Игорь. — Медсестры там, училки. Или еще какой. Хочется чего-нибудь эдакого.

Глава 4. Н — неожиданность

Катя

— Кать, ты тут? Чего молчишь? — вкрадчиво интересуется муж.

Тут я, тут. Не слышно, что ли, как скриплю зубами от злости?

Разнообразие тебе мало, милый? Чего-нибудь этакого подавай?

В голове пока только одна картинка: муж привязан к кровати, а в моих руках плетка. Или розги. Нет, в правой руке розги, а в левой — плетка.

Я от души фигачу его, приговаривая: «Вот тебе разнообразие, кобелина, вот!»

А ведь еще неделю назад я бы с удовольствием включилась в игру. Я вовсе не против экспериментов и чего-то новенького. Была. Раньше. Только вот теперь как представлю, что он сначала с Машей, потом со мной, а потом, может, еще бог весть с кем, так внутри все сжимается. Брр, мерзость какая.

— Я тут. Задумалась, что именно купить. Может, и то и другое? Или сюрприз? — ележным голосом закидываю наживку.

— Давай все. И сюрприз тоже давай, — довольно тянет муж. — Отличная идея.

Ты прав, милый. Идея-сюрприз, которая только что пришла мне в голову, не просто отличная — умопомрачительная. И тебе точно... не понравится. Остается только все подготовить. Деталей, конечно, не раскрою, иначе какой же это сюрприз?

Злорадно улыбаюсь. Я даже дату выбрала: сделаю себе подарок на день рождения.

Думаю, недели будет как раз достаточно, чтобы все подготовить. А потом — свобода.

— Ой, — огорченно вздыхаю я, — боюсь, мне денег не хватит.

— Не проблема, малыш, переведу. Ты же знаешь, мне для тебя ничего не жалко.

Я с силой сжимаю ни в чем не повинный телефон в руках. Ага, и не только для меня, как оказалось. Гад! Зато деньги лишними точно не будут.

Муж еще какое-то время рассказывает, как успешно он ведет переговоры в «командировке», потом вдруг хмыкает:

— Почему Саши не слышно? Дашь ей трубку?

— Она у бабушки до утра.

Секундная заминка. Муж не хуже меня знает, что его мать не больно-то любит такие ночевки, за все время забирала внучку от силы раз пять.

— Она сама предложила? — удивляется он.

— Нет, я попросила.

— Зачем?

«Чтобы в себя прийти, скотина ты этакая!»

— Ну, Инге Робертовне я сказала, что нужно поработать.

— Кхм. А на самом деле?

Легенда рождается сама собой. Будет повод хоть какое-то время избегать исполнения супружеского долга.

— И на самом деле тоже. Только мне что-то нездоровится, с утра горло болит. Думала, пройдет к вечеру, но вдобавок и голова разболелась. Вдруг заражу Сашу? Вот и попросила забрать. Может, оклемаюсь до завтра.

— И ты все еще на ногах? — возмущается муж. Уже нежнее добавляет: — Ложись, отдохай.

Вау, какая забота.

— Кать? — Вдруг слышу в голосе Игоря какие-то странные нотки.

— Что?

— А ты... ты там точно одна?

— В смысле?! Ты на что намекаешь?! Мне камеру включить, пройтись по квартире?

— Нет-нет, — торопливо отзывается муж, — Соскучился сильно, хочу к тебе, вот и лезут в голову дурные мысли. Прости, не знаю, почему спросил.

Зато я прекрасно знаю. Гляди-ка, распознелся. Это он что, думает, раз у самого рыльце в пушку, значит, все такие? У него и раньше проскакивали нотки ревности, только я не придавала этому значения. Видимо, зря. Наоборот, считала: вон как меня любит!

— Ладно, отдыхай, завтра увидимся, буду дома ближе к вечеру.

Муж кладет трубку, а я в кои-то веки жалею, что он возвращается так быстро.

Наливаю себе чаю, сажусь за стол, подпираю подбородок ладонью и крепко задумываюсь.

Нужен план действий. Вариантов два: жить с Игорем еще какое-то время, накопить денег, собрать компромат, подать на развод.

Но сколько я смогу сказываться больной? Максимум неделю. Постоянно выдумывать новые поводы не спать с ним однозначно не выйдет, он начнет что-то подозревать.

Значит, нужно поторопиться.

Теперь я рада, что в свое время не послушала мужа, устроилась работать не в его компанию, сама искала место.

Ох. В голове вдруг яркими осколками взрывается шальная мысль: может, Игорь нарочно уговаривал меня не работать? Не зря говорят: кто за девушку платит, тот ее и танцует. Женой, которая совсем не зарабатывает, гораздо проще управлять. При необходимости.

Черт... Этак я скоро начну обвинять мужа во всех бедах мира. Но это ровно то, чего я так боялась. Когда доверие разрушено, начинаешь видеть тигров за каждым углом.

Так, ладно, теперь уже не имеет значения, специально он это сделал или нет. Завтра попрошу начальника взять меня на полную ставку. Денег будет больше. Ну, что я, первая, что ли, кто ушел от мужа с ребенком? Живут же как-то. И я смогу.

И компромат. Это самое важное. Как их подловить? Следить за ним днем и ночью точно не получится. Нужно придумать что-то другое. Детектив? Не вариант, когда каждая копейка на счету.

Как назло, других мыслей пока нет. Ладно, оставлю это на завтра, когда хоть немного приду в себя.

Я отодвигаю от себя почти пустую кружку с чаем, устало вздыхаю.

Телефон на столе снова вибрирует. Смотрю на экран и вижу сообщение о зачислении денег на счет от мужа.

Спасибо, дорогой, ты только что помог оплатить месяц аренды квартиры.

Следующий час я занимаюсь тем, что выбираю эту самую квартиру. Ищу варианты недалеко и от садика Саши, и от работы, чтобы я все успевала.

Я старательно выписываю подходящие адреса и номера на листок, чтобы начать прозванивать завтра с утра. Скрещиваю пальцы на удачу. Пусть мне повезет!

Когда наконец выпрямляю спину, понимаю, что жутко устала. Думала, что вообще не смогу уснуть, но глаза закрываются сами собой.

Блин, я ведь еще про процедуру развода не почитала. Хочу знать, что может предпринять Игорь, чтобы быть ко всему готовой. Конечно, суды чаще оставляют детей с матерью, но муж не лыком шит, в случае чего пустит в ход все свои связи, я уверена.

Хорошо, что на работу завтра только к полудню, успею все изучить утром. Все равно Игорь вернется только вечером.

С этими мыслями иду в спальню. Замираю в двери, смотрю на нашу двуспальную кровать и четко осознаю: не хочу тут спать. Ни с мужем, ни без него. Вдруг он приводил сюда Машу? О-о-о...

Лучше посплю в зале, на диване.

Ворочаюсь еще с час, никак не могу избавиться от назойливых картинок в голове. Потом все-таки отрубаясь.

Когда открываю глаза, часы показывают семь утра. Поначалу искренне не понимаю, почему я на диване?

Секунда, и все события вчерашнего дня обрушиваются на меня ударной волной. Глаза наливаются влагой.

Все, Катя, отставить. Порыдаешь потом, когда разведешься. Пришло время действовать.

«Жесть какая, — бурчу про себя через пару часов, — читать не перечитать!»

Это я про разводы. Информации и нюансов столько, что голова идет кругом.

Надо освежиться.

Холодный душ и правда приводит меня в чувства.

Я открываю дверь ванной комнаты и... натыкаюсь взглядом на чемодан в коридоре.

Игорь? Он ведь сказал, что вернется только вечером.

Твою ж налево! Внутренности скручивает тугим узлом, и я испуганно охаю. На кухонном столе стоит открытый ноутбук с очередной статьей про развод, а рядом тот самый листок с адресами квартир, пометками и телефонами.

С лица сходит кровь, и я со всех ног мчусь на кухню.

Глава 5. Только не это!

Катя

Я вижу, как Игорь входит на кухню, натягивая на свой мощный торс футболку.

Он стоит в опасной близости от ноутбука — еще пара шагов, один взгляд, и он увидит то, чего видеть не должен.

— Ты вернулся? — стараюсь, чтобы голос звучал радостно.

Шагаю к нему и, внутренне содрогаясь, обнимаю. Прижимаюсь к нему крепко, так, что он вынужденно поворачивается спиной к ноутбуку.

— Ты же сказал, что вернешься только вечером? — щебечу я.

Муж кладет руки мне на талию, но там они не задерживаются, медленно ползут к моей попе.

Я мысленно зажмуриваюсь, пока он сжимает ее ладонями и ласково шепчет на ухо:

— Катюша... Наконец-то я дома. Утреннюю встречу отменили сразу после того, как мы поговорили. Вот, решил вернуться пораньше.

Игорь немного отодвигается, изучает меня взглядом:

— Ты что, не рада?

Я резко вспоминаю про свою легенду с плохим самочувствием и больным горлом, изображаю натужный кашель:

— Кх-кх, кх. — Хриплю: — Рада, конечно. Просто удивилась.

Муж тянется ко мне с поцелуем, но я качаю головой, прикасаюсь указательным пальцем к его губам, печально вздыхаю:

— Не стоит, я разболелась еще сильнее. Вдруг заразишься. Давай лучше витаминов дам, выпей.

И снова кашляю, морщусь.

— Хм. Ла-адно, — тянет Игорь, наконец-то убирает руки с моей попки и идет к чайнику.

Я пользуюсь моментом, прикусываю губу, молниеносным движением цапаю листок с адресами квартир со стола, кладу на клавиатуру ноутбука и захлопываю крышку.

Только поднимаю его, чтобы унести, как муж недоверчиво косится на меня, замечает, что я нервничаю, кивает:

— Что там?

И делает шаг ко мне.

«Блин, и чего ты такой подозрительный, а?» — шиплю про себя. Впрочем, я до этого никогда так не делала. Но раньше у меня и секретов от мужа не было.

Внутри все опускается, биение сердца отдается в ушах, и я не своим голосом шепчу:

— Ничего. Работа.

— Да? Дай посмотреть. — Он тянется рукой к ноутбуку, и я шустро прячу его за спину.

— Не дам. Кх-кх.

— Катя? — изгибает бровь муж. — Ты что-то от меня скрываешь?

— Нет, — мотаю головой изо всех сил.

— Тогда дай, — повышает голос он, нависает надо мной.

А-а-а! Катя, думай скорее!

Шестеренки в голове начинают крутиться с бешеной скоростью.

Секунда, вторая, третья...

Муж уже касается ладонью ноутбука, как вдруг в голове будто загорается яркая лампочка. Теперь пан или пропал.

Я надуваю губы, делаю плаксивое лицо:

— Не смотри, пожалуйста, испортишь весь сюрприз.

— Какой сюрприз? — недоуменно сводит брови к переносице Игорь.

— Такой! Ты ведь сам вчера сказал, чтобы хочешь и костюмы, и сюрприз. Вот, готовлюсь.

Муж прищуривается, сканируя меня недоверчивым взглядом.

— Хочешь, покажу. Правда, я придумала кое-что новенькое. Так старалась, хотела тебя удивить... А ты вон как. Ну, на, смотри! — картинно всхлипываю.

С замирающим сердцем медленно-медленно вытягиваю ноутбук из-за спины, как Игорь вдруг лыбится, играет бровями:

— Совсем новенькое?

Я смущенно киваю.

— Да, такого у нас еще точно не было.

И ведь не вру. *Такого* у нас точно не было. И больше не будет. Сюрприз, можно сказать, штучный, на один раз.

— Хорошо. Готовь свой сюрприз.

Я тяну губы в натянутой улыбке.

— Ну, я пошла?

— Иди.

Я разворачиваюсь, муж хлопает меня по попе ладонью, и я на негнущихся ногах выхожу из кухни.

Фух, вот это пронесло так пронесло. Аж лоб испариной покрылся.

Иду в спальню, быстро чищу историю браузера и выключаю ноутбук.

Так, куда бы деть листок? В итоге сворачиваю его в несколько раз и пихаю в самый низ пачки с прокладками. Здесь Игорь точно его не найдет.

Задумчиво верчу пачку в руках.

А что, мысль. Горло болит, да еще и красные дни календаря. Так-то они как раз должны начаться через несколько дней, так что он ничего не заподозрит. Слава богу, мой муж из тех, кто не приветствует активность в эти дни.

Я выхожу из спальни, чтобы засунуть пачку в свою сумку, что лежит в коридоре. Затем возвращаюсь на кухню, присаживаюсь на стул.

Игорь довольно пританцовывает, покачивая бедрами, а на плите исходит жаром яичница.

— Будешь?

— Нет, уже поела.

Вру, но аппетита все равно нет. Мне еще предстоит переварить предательство двух самых близких людей. Не до яичницы мне...

Смотрю на широкую спину мужа, мысленно стону.

Ведет себя как ни в чем не бывало! Совесть его точно не мучит.

Нет, я даже рядом с ним находиться не могу. Противно.

Только встаю со стула, чтобы снова выйти, как Игорь подходит ко мне сзади, хватает руками за бедра, прижимается, трется, и я чувствую, что он готов.

— Хочу тебя, — обдает жаром мое ухо.

Мгновение, и он наклоняет меня, тянется к трусам, цепляет пальцем тонкое кружево.

Только не это! Его прикосновения больше не вызывают сладкой дрожи, лишь ужас.

— Игорь, стой! — сиплю я.

— Кать, я соскучился, — раздраженно бросает он. — Саши нет, что такое?

— Кх-кх. Сам догадайся, — старательно придаю голосу трагизма я.

Разворачиваюсь к нему лицом, опускаю уголки губ, ладонью указываю вниз.

Игорь поджимает губы, недовольно выдает:

— Я понял.

— Ну потерпи немножко. Зато потом будет сразу вместе с сюрпризом.

— Ладно, — бурчит он, но я больше не слышу в его тоне былого раздражения.

Игорь вдруг ведет носом, восклицает:

— Черт! Яичница подгорела.

— В холодильнике салат и суп, — вылетает из меня прежде, чем я успеваю подумать.

Раньше я так старалась, чтобы дома всегда была вкусная и свежая еда.

Мне доставляло искреннее удовольствие наблюдать, как он за обе щеки уплетает приготовленные мной блюда. Хвалит, причмокивая от удовольствия: «Что ты туда добавляешь, Катюш? Всегда так вкусно, пальчики оближешь».

Я лишь улыбалась в ответ. Горстка любви — вот секретный ингредиент каждого моего блюда.

А теперь... Мне больше не хочется готовить для него. Вообще хоть что-то для него делать не хочется. Боже, дай мне сил выдержать эту неделю!

Я слышу, как из зала доносится пиликанье телефона.

Иду туда и вижу всплывающее сообщение от Маши: «Кать, ты не занята? Мне нужно срочно с тобой поговорить».

А затем раздается звонок. От нее же.

Глава 6. Так вот как это происходит

Катя

Катя, дыши. Главное — не сорваться, потому что говорить с сестрой мне сейчас хочется меньше всего.

Я выдыхаю и все-таки снимаю трубку.

— Кать, привет, — раздается встревоженный голос Маши.

— Привет, — отвечаю глухо.

— Ты дома? Одна?

— Дома, не одна, Игорь вернулся раньше.

— Да? Блин, ладно, тогда потом поговорим, не хочу при нем.

О как. Грудь распирает от злости и невысказанных эмоций, и я крепко сжимаю губы, чтобы ничего не ляпнуть.

— Ладно. — В моем голосе прорезаются стальные нотки, и я быстро отключаюсь, с яростью швыряю телефон на диван.

Надо же, какая скрытность! То есть спать с моим мужем ей нормально, и я сильно сомневаюсь, что она скромничает, просит Игоря выключить свет и не снимать одежду. А говорить при нем, значит, что-то мешает?!

Ну, гадюка!

Маша явно позвонила не просто так, вон ведь, написала, что срочно. Что, уже не срочно? Чего она хотела на самом деле?

В голове всплывает ее вопрос: «Ты одна?», и меня пробивает на истерический смех. Что-то мне подсказывает, она позвонила узнать, дома ли любовничек, ведь наверняка ночевал у нее и свалил раньше времени.

Что, боится, что Игорь наставляет рога и мне, и ей? Может, и правда наставляет. Где одна любовница, там и две, и три.

Ничего, родные мои, отольются кошкам мышкены слезы. Я должна быть сильной — ради себя и Саши.

Внутри бушует такой смерч из эмоций, что я не слышу, как сзади ко мне подходит Игорь, обвивает руками мою талию и кладет подбородок на мое плечо.

Я едва не подпрыгиваю, силой заставляю себя стоять на месте.

— Ты сегодня дома?

— Нет, надо на работу. Кх-кх.

— Кать, ну какая работа, если ты плохо себя чувствуешь?

И тон такой заботливый, участливый, словно ему и правда есть до меня дело.

Не верю. Больше не верю. Любящий человек не станет заводить отношения на стороне.

— Нужно сдать проект. Если станет совсем плохо, отпрошусь.

Черт, а ведь про проект я совсем забыла! Слава богу, там работы максимум на час-полтора, успею. Убираю руки мужа со своей талии, бросаю через плечо:

— Мне надо поработать.

— Катюш, все нормально? — останавливает меня Игорь за руку, разворачивает к себе и пронзительно смотрит мне в глаза, будто в душу заглядывает. — Ты будто не своя.

— Все хорошо, не переживай, — выдавливаю из себя слабую улыбку. — Выплюсь, вылежусь и снова буду как огурчик.

Добавляю про себя: «Только без тебя».

Муж хмурится, но отпускает мою руку, и я сбегая в спальню за ноутбуком. Он заходит следом, просит:

— Разберешь потом мой чемодан или мне разобрать?

— Разберу.

Мозг уже рисует самую кровавую расправу: порезать всю его одежду ножницами, выкинуть из окна или и вовсе сжечь все к чертям собачьим.

Господи, как так? Вроде со стороны рисуется картинка обычной супружеской пары, каких миллионы: завтрак, объятия, забота, ежедневная рутина. Все портит вскрывшаяся вчера деталь.

Игорь достает из шкафа одну из рубашек, поглаженных мной с бережностью и любовью, затем пиджак.

— Я на работу.

Он одевается, чмокает меня в щеку и добавляет:

— Вечером заеду за тобой, вместе заберем Ягодку из сада.

Уходит, а я бухаюсь на кровать, беру в руки фото Сашули с прикроватной тумбочки, и сердце обливается кровью. Моя кровиночка, как она отреагирует?

Как сделать все так, чтобы не травмировать дочь? Уж чего я точно не хочу, так это того, чтобы она стала разменной монетой в наших отношениях с Игорем.

Надо будет проконсультироваться с психологом.

Еще пару минут я так и сижу, глядя в стену и машинально поглаживая фотографию подушечками пальцев, потом встряхиваю плечами и иду работать.

Когда влетаю в офис, никто даже не замечает моего появления. Как и десятиминутного опоздания.

Сотрудники гудят, как один большой пчелиный улей, и я недоуменно кошусь на нашего секретаря, Лидочку.

— Что за шум?

— Кать, ну ты как с Луны, — делает круглые глаза секретарь, — уже все в курсе, кроме тебя.

— В курсе чего?

— К нам приезжал сам Руслан Зверев! — говорит она с придыханием, возводит глаза к потолку. — Такой красавчик, м-м-м. И не женат.

Понятия не имею, кто это, может, какая-нибудь знаменитость. Их в последнее время столько развелось, что и не уследишь.

— И что такого?

— Он покупает дом за городом, и оказывается, наш Иван Максимыч — его давний друг. Я тебе так скажу, — доверительно шепчет Лидочка, — сотрудник, который будет делать дизайн его будущего дворца, озолотится. Как и компания в целом. В общем, Иван Максимыч разговаривал с ним больше часа, и всем теперь не терпится узнать, о чем они договорились.

А вот это уже интересно. Даже если меня возьмут дизайнером на подхвате, будет просто прелестно. Наверняка тогда получу солидную прибавку к зарплате. Кстати, о зарплате...

— Лид, Иван Максимович у себя? Мне нужно поговорить с ним.

— Да, давай бегом, — смотрит на наручные часы секретарь, — а то у него совещание через двадцать минут.

Мне хватит.

И точно, уже через десять минут я выплываю из кабинета директора с улыбкой на лице. Хотя тут хорошие новости: он за то, чтобы я работала полный день. Правда, с испытательным сроком в месяц. Мол, никаких опозданий, частых отпрашиваний и больничных и так далее.

В следующие несколько часов я полностью погружаюсь в работу. У меня цель: по максимуму разгрести все накопившиеся дела — нужно, чтобы Иван Максимович не передумал, когда испытательный срок подойдет к концу.

От компьютерного монитора меня отвлекает вибрирующий на столе телефон.

«Я подъехал», — вижу сообщение от мужа.

Ого, вот это я засиделась, рабочий день уже и правда почти закончился.

Я хватаю сумку, одеваюсь и спешу на улицу, в последний момент вспоминая о маске для лица. Болеть так болеть.

Когда сажусь в машину, Игорь приподнимает бровь, шутит:

— Тебе идет.

По дороге в садик он что-то рассказывает: о рабочих проектах, как много сделал в «командировке» и так далее.

Я лишь пространно киваю, хорошо хоть, мужу сейчас нужен не собеседник, а внимательный слушатель.

Вскоре мы останавливаемся на стоянке рядом с садиком, и только я тянусь к ручке двери, как Игорь меня осаживает:

— И куда ты собралась с больным горлом? Хочешь всех там позаражать? Сиди тут, я сам заберу Сашу.

Я остаюсь в машине, наблюдая за родителями, выходящими из ворот.

Вдруг слышу какую-то странную вибрацию.

Откуда идет звук? Навостряю уши. Нет, точно не с улицы.

Чуть подаюсь вбок. Хм. Звук идет будто бы снизу, где водительское сиденье. Я отстегиваю ремень безопасности, наклоняюсь и начинаю шарить рукой под сиденьем. И вуаля, вскоре в моих руках кнопочный телефон.

«Маша» — светится на экране входящий звонок.

Я в полном шоке смотрю на вибрирующий в моих руках мобильный. Вот почему я ничего не подозревала! Потому что эта скотина, которая все еще мой муж, общается с любовницей не с основного телефона и не дома.

Так вот как это происходит... Второй телефон — и никаких проблем.

Интересно, он его нечаянно выронил или всегда там прячет?

Ну, сволочь!

Мобильный наконец перестает вибрировать, и я едва не бью себя по рукам, чтобы не залезть внутрь и не почитать, что они друг другу пишут.

Кидаю взгляд вправо, к садику, и замечаю, как Игорь и Саша выходят из здания.

Блин! Я шустро прячу телефон обратно и выпрямляюсь, как ни в чем не бывало.

Притворяюсь, что лажу в своем мобильном, открываю мессенджер.

Там и правда несколько новых сообщений, которые я не видела, потому что на работе всегда отключаю уведомления.

Одно из сообщений от Маши, пришло несколько часов назад.

«Кать, дай номер своего гинеколога, плиз, а то у меня низ живота тянет уже пару дней, хочу провериться».

Руки начинают дрожать, и я роняю телефон на колени. У меня тоже тянуло живот... в самом начале беременности.

Глава 7. План созрел

Катя

В мозг отбойным молотком вбивается едкая мысль: неужели она беременна? От моего мужа?! Сердце снова болезненно сжимается. Интересно, Игорь вообще в курсе, что у Маши тянет живот? Как он отнесется к ее беременности, если это правда? Станет сюрпризом или они это планировали?

Дыхание сбивается, я настолько шокирована, что ничего не соображаю.

— Мамочка, плывет! — радостно сверкает улыбкой дочка, отвлекает от мыслей о сестре, пока Игорь усаживает ее в детское кресло на заднем сиденье.

— Привет, мое солнышко, — стараюсь взять себя в руки, подмигиваю я ей в зеркало заднего вида. Но голос предательски дрожит.

Сама ужасаюсь своему виду: бледная, как полотно, глаза красные от невыплаканных слез.

— Ой, а почему ты в маске? — настораживается Саша, тянется рукой вперед, но до маски не дотягивается, трогает за плечо.

— Горлышко заболело, — морщась, вру дочери.

— Тебе больно? — участливо склоняет голову набок она. Наверное, помнит свою ангину, когда страшно плакала и жаловалась, что горло будто кто-то царапает.

— Немножко. Скоро пройдет. Ты лучше расскажи, что у тебя нового?

— Я люблю Егола! — с детской непосредственностью выдает Сашуля, и я выпадаю в осадок.

Здравствуй, первая любовь. Вот уж не ожидала, что это случится так скоро.

— Егора? Давно? — спрашиваю максимально серьезно, стараясь не смотреть на мужа, который садится в водительское кресло. Прячу ладони, которые все еще подрагивают.

— С сегодня. Он меня, — заговорщически шепчет она, — поцеловал в щеку. И сказал, что мы поженимся!

— Вот как? — приподнимаю брови я. — А ты его любишь?

— Да, — кивает Саша без тени сомнения. — Он класивый. А еще делится иглушками и оставляет мне половину компота.

Ну, и то правда, половина компота от красивого мальчика — это серьезная заявка на победу. Как тут не влюбиться?

К беседе подключается Игорь:

— Ягодка, а где вы собираетесь жить, когда поженитесь? У нас или у родителей Егора? Саша хлопает ресницами, теряется.

— Я сплону у него.

— Если он скажет, что у него, ты уйдешь от нас, переедешь к нему? — огорчается муж.

Дочка надувает губки, мотает головой:

— Не-е-ет! Пусть лучше он к нам.

Игорь посмеивается, бросает взгляд на меня и все-таки подмечает, что у меня дрожат ладони. Да что там ладони, меня всю все еще пробивает нервная дрожь.

— Катюш? — серьезнеет он. — Ты как?

— Морозит немного.

Игорь нежно берет мои руки в свои, подносит к губам и согревает своим горячим дыханием. Затем легонько растирает пальцами внешнюю сторону ладоней. И смотрит на меня так, как обычно. Ласково, с заботой.

— Люблю тебя, — шепчет одними губами он.

А я... прикрываю глаза, чтобы не расплакаться. Меня разрывает изнутри на тысячи мелких острых осколков.

«Я тебя тоже», — хочется прокричать. Потому что это правда. Потому что не исчезает любовь в один день. Зато ненависть вполне способна родиться за день.

Раньше я и не подозревала, что можно совмещать в себе эти чувства. Но все меняется: я люблю и ненавижу своего мужа. Чувства сейчас как бурлящий вулкан: содержимое, того и гляди, вырвется наружу и накроет всех, кто поблизости, радиоактивным пеплом.

Я глубоко дышу, и в этот момент четко утверждаюсь в своем решении: как бы сильно я ни любила мужа, простить и забыть измену никогда не смогу. Все его хорошие поступки и слова теперь буду воспринимать сквозь эту разъедающую душу призму — призму предательства.

— Спасибо, — еле слышно шепчу, когда Игорь наконец-то отпускает мои ладони и трогается с места.

— Кать, — не отводя взгляда от дороги, обращается ко мне он, — у меня послезавтра важная встреча. Подготовишь мой костюм? Тот самый?

Тот самый — это его счастливый костюм. Игорь проводит в нем все самые важные переговоры. И все успешно.

— Конечно.

Этот костюм сейчас в химчистке, значит, надо забрать завтра. Но когда, если теперь я работаю полный день? Рабочие часы химчистки совпадают с моими.

Это я еще, кстати, не сказала мужу, что вышла на полную ставку. И не скажу. Придумаю что-нибудь. Запишусь на «фитнес», например.

Игорь все равно уезжает в офис почти сразу после того, как я отвожу дочь в садик. Когда возвращаюсь домой, он дома еще максимум минут сорок, а потом уезжает.

Попросить забрать костюм Ингу Робертовну? Нет. Эту идею сразу отметаю как нежизнеспособную. Не хочется получить ворох претензий от свекрови.

И тут меня осеняет: вот оно! Пока я отвожу Сашу, Игорь дома. Один.

Я знаю, кто любезно принесет ему костюм: Маша. В конце концов, она работает удаленно и не откажет любимой сестре в такой незначительной, но важной просьбе.

А я сама «уеду» по работе. Так что у этих голубков будет пустая квартира и какое-то время. Главное, чтобы они не погнушались возможностью миловаться в нашем семейном гнездышке. Хотя о чем это я... За такими, как эти двое, не заржавеет.

Осталось только одно: купить и установить дома камеры. Решаю: обед для слабаков, куплю их завтра во время перерыва, устанавливаю, пока Сашуля будет купаться после садика.

И номер своего гинеколога я Маше, разумеется, дам.

Со своим врачом, Валерией Олеговной, я общаюсь давно и очень хорошо. Конечно, историю пациента она мне не предоставит, все-таки врачебная тайна, но сочинить историю, позвонить в регистратуру клиники и узнать, кто оплатил прием, смогу. Если Игорь, то это тоже пойдет в копилочку фактов при разводе.

Как по мне, идеальный план. Хоть бы все выгорело, и госпожа Фортуна повернулась ко мне лицом! Мне очень, очень нужен компромат — без него будет значительно сложнее.

Так, чего тянуть. Я открываю контакты в телефоне и сбрасываю нужный номер сестре в мессенджер. Следом пишу: «Не затягивай, пожалуйста, вдруг это серьезно».

В голове все никак не желает укладываться мысль: неужели она, моя сестра, решила нарочно залететь от моего мужа?

Хм... А если она и не подозревает, что может быть беременна? Я сама забеременела в девятнадцать с небольшим, и когда вот так начало тянуть живот, решила, что простудилась. Маше сейчас двадцать один, тоже может не знать.

Или все-таки знает? Отправляю следующее сообщение: «Ты случаем не беременна?»

Ответ в виде смайла с выпученными глазами прилетает буквально через десять секунд.

Следом: «Ты сдурела, что ли? От кого я беременна, от святого духа, что ли? Знаешь ведь, у меня никого нет».

Ее сообщение сквозит искренним возмущением, а я лишь мельком смотрю на этот самый святой дух, что уверенно сжимает руками руль.

Ну да, ну да. Еще пару дней назад я бы на это повелась, потому что верила: у нас с сестрой нет глобальных секретов друг от друга.

А теперь... Все по справедливости: у вас, голубки, свои тайны, у меня свои.

В памяти снова всплывают смеющиеся лица мужа и сестры, когда я отправила Игорю признание в любви.

Ничего, хорошо смеется тот, кто смеется последним.

Глава 8. Сработало (?)

Катя

Я торопливо снимаю сапоги и куртку, несусь в зал — к плюшевому мишке, что стоит на полке с книгами. Снова осталась без обеда, и у меня буквально полчаса, потом опять на работу.

Аккуратно вынимаю флешку и спешу ко второй игрушке, которую оставила в спальне.

Оглядываюсь и вроде бы не вижу никаких следов того, что тут кто-то был. Кровать все так же аккуратно заправлена. Достая вторую флешку из игрушки.

Пока загружается ноутбук, выбираю, с какой записи начать.

И вообще, есть ли там хоть что-то?

С одной стороны, мне хочется, чтобы было, иначе придется выдумывать что-то еще, чтобы поймать Игоря и Машу. С другой... Если там что-то есть, как *это* смотреть?

Радует одно: все получилось. Правда, не без эксцессов.

Вчера вечером мне «позвонили» с работы с просьбой приехать пораньше из-за аврала с заказами. Затем уже я сама набрала сестру, попросила ее утром забрать костюм из химчистки и привезти его Игорю.

— Ну, так-то не проблема, — протянула Маша. — Ты уверена, что мне его отдадут? Там же наверняка нужен чек или квитанция.

— Отправлю на такси, — быстро сориентировалась я.

И надо же было Игорю зайти в спальню и услышать наш разговор!

— Катюш, давай я сам съезжу, — предложил он.

Надо же, какой самостоятельный, когда не нужно!

— Вот еще, — припечатала его я. — Ты ведь говорил, что хочешь как следует подготовиться к переговорам. Готовься. Маша привезет. Да, Маш?

— Угу.

— Ну вот и славненько. Спасибо, сестренка, выручила! — Я чмокнула воздух и отключилась.

Затем подошла к мужу, начала стряхивать с его плеча несуществующие пылинки.

— Милый, я знаю, вы с Машей не очень ладите, но я хочу как лучше. Зачем тебе отвлекаться на такие мелочи?

— Меня больше отвлекает, что ты работаешь, да еще и с больным горлом, — наградил меня недовольным взглядом Игорь. — Может, подумаешь о том, чтобы уволиться? Сама видишь, дела у меня идут в гору, денег более чем хватает. Ну зачем тебе корячиться в этой фирме за три копейки? Или, если так хочешь, давай устрою к себе.

Я едва сдержалась, чтобы не начать с ним спорить.

— Я подумала, — изобразила самую широкую улыбку, какую только смогла, — может, ты и прав.

Все, Игорь словно подменили — он подобрел на глазах, ведь обычно я сразу вставала в стойку и грудью защищала возможность работать.

Теперь понимаю, что не зря. Ой как не зря.

Тем временем ноутбук вываливает приветственное окно системы и будто молча поторапливает: давай, смотри записи, чего ждешь?

М-да. Дрожащие руки в последние дни — мое второе имя. Я попадаю в разъем только с третьего раза.

Сердце гулко бьется о ребра, норовит выскочить. Я громко выдыхаю, закусываю губу и включаю видео из зала.

Сразу мотаю вперед, потому что включила камеру еще ранним утром, пока все спали. Камера в спальне и вовсе работает с позднего вечера. Звук они не пишут, но главное — картинка.

Пусто, пусто. Снова пустой зал, потом в кадре появляюсь я и Саша. Веду ее в ванную умываться.

И снова мотаю вперед.

Вот в зал заходит Игорь с какой-то папкой в руках. Сонно зевает, бросает папку на журнальный столик, уходит на кухню.

Черт! Что, если они решат оприходовать кухонный стол? Камера туда не достает. Внутри все опускается. Надо ж было так опростоволоситься!

Однако вскоре муж возвращается в зал с кружкой, ставит ее на столик, открывает папку и перелистывает страницы, спокойно отхлебывая кофе.

Я нервничаю, ерзая на стуле. Ну, Маша, давай же, приезжай.

И вот Игорь выпрямляется, смотрит в сторону входной двери. Наверное, звонок.

Он выходит в коридор, и некоторое время не происходит ничего.

Неужели просто заберет костюм, и на этом все? Неужели в нем все-таки остались крошечные зачатки совести, и он не станет сношаться с моей сестрой в нашем доме?

Но потом... Эти двое, сплетенные в клубок, словно змеи, вваливаются в зал, страстно целуются. Игорь прижимает Машу к стене, обхватывает за бедра и приподнимает.

Та обвивает его своими длинными стройными ногами, выгибает шею, которую мой муж тут же начинает покрывать поцелуями.

Я с дрожащим подбородком и слезами на глазах продолжаю смотреть, как он отрывается от сестры, опускает ее на пол. Только для того, чтобы раздеться самому и снять джинсы с нее.

Я крепко зажмуриваюсь, не в силах смотреть на то, что происходит дальше.

Все то, чего я ждала. И что теперь яркой, добивающей меня картинкой будет хранить моя память.

Ненавижу! Обоих ненавижу!

Я выключаю запись, со злостью хлопаю крышкой ноутбука.

И никак не могу прийти в себя. Ставлю локти на стол, закрываю лицо ладонями и рыдаю, ощущая на губах соленый вкус слез. Так больно мне не было, даже когда увидела их в машине.

Игорь разрушил все. Нашу семью, мою любовь.

Маша разрушила и того больше — веру в людей вообще. Если на такое способен близкий человек, чего ждать от чужих?

Она для меня никто с момента их поцелуя в машине, а теперь и вовсе. Знать ее не хочу.

Сейчас больше всего хочется прижаться к маминой груди, совсем как в детстве. Чтобы она утешила, уняла мою боль своими теплыми руками и нежным голосом.

Мамочка... Боже, мне страшно подумать, что с ней будет, когда она узнает правду. Она в любом случае узнает, шила в мешке не утаить. Это разобьет ей сердце так же, как разбилось мое. Не так она воспитывала Машу, не такие ценности вкладывала.

Через несколько минут я успокаиваюсь, насколько это вообще возможно в моей ситуации, умываюсь и тихо закрываю за собой дверь, крепко сжимая в руке флешку-доказательство.

Что ж, остался только главный сюрприз для этих двоих.

Глава 9. Подарки? Сейчас будут

Катя

У меня так шумит в ушах, что на какое-то время гул гостей, стоящий в ресторане при отеле, стихает.

Это место я выбрала не случайно. Во-первых, хороший ресторан с отличной кухней. Но главное — уже снят номер, где и произойдет главный сюрприз для моего мужа и моей сестры. И там все готово.

Я обвожу взглядом каждого из почти двадцати приглашенных, и все выглядит как обычный день рождения: накрытый стол, бодрые разговоры, тосты за мое здоровье, пожелания.

Однако я мысленно содрогаюсь каждый раз, когда мне желают второго ребенка и счастливой супружеской жизни с Игорем. Знали бы они, что ни счастливой жизни, ни тем более второго ребенка с ним у меня уже не будет...

Сам Игорь цветет и пахнет, и хоть мы сидим напротив друг друга, во главе стола, умудряется мне улыбаться и салютовать бокалом.

Я старательно изображаю ответную улыбку, но чем ближе момент «икс», тем больше нервничаю.

Остается подождать еще совсем чуть-чуть, когда закончится основная череда тостов. Каждая минута кажется мне вечностью. Я тщательно подготовилась, все распланировала, но теперь мне тревожно, и сердце бьется все чаще, ладони и те потеют, приходится постоянно вытирать их салфетками.

Давай, Катя, ты сможешь. Ради себя, ради дочери.

Вдруг замечаю, как Маша встает и идет в сторону дамской комнаты.

Пора!

Я спешу за ней, не забывая прихватить клатч, захожу в туалет и жду, пока она выйдет из кабинки. Достаю тюбик с губной помадой и обновляю цвет, разглядывая себя в зеркале.

— Какая ты у меня красивая! — обняла меня сегодня при встрече мама.

Я и правда хороша. Прическа волосок к волоску, вечерний макияж, что скрывает бледность кожи. Удачного кроя синее платье из шелка, подчеркивающее каждый изгиб тела и мои синие глаза, а на шее — подаренное мужем кольцо. Сегодня утром вручил. Больше всего мне хотелось запихать его ему же в ж... в одно место, в общем, но нет. Сдам в ломбард, деньги мне понадобятся.

Наконец сестра выходит из кабинки, и я убираю помаду.

— Маш, у меня к тебе просьба, — смотрю на нее в зеркало.

— Какая?

Я достаю из клатча ключ-карту, показываю Маше.

— Можешь подняться в номер? Я сейчас сбегаю в машину за пакетами, тоже приду. Приготовила маленькие презенты для всех, надо разложить.

— Ну ты даешь, — издает смешок сестра, — день рождения у тебя, а подарки гостям.

— Сама знаешь, с некоторыми видимся редко, вот и хочется как-то их порадовать. Ну так что, поможешь?

— Да, конечно.

— Как твой живот, кстати? Была у врача?

Пару дней назад я позвонила в регистратуру клиники и жалобным тоном попросила проверить, оплачен ли визит. Мол, за прием Маши должен был заплатить муж, но мог забыть, и если не заплатил, то я внесу нужную сумму. Оказалось, что она оплатила его сама.

И прием был назначен как раз на сегодняшнее утро.

— Получше, — пожимает плечами сестра, — только я перенесла прием на понедельник.

— Чего так? — приподнимаю бровь я.

— Да, — машет рукой Маша, — начальник зверствовал, пришлось работать с раннего утра. Давай ключ.

Она уходит, а я выжидаю еще несколько минут, выхожу и набираю сообщение мужу: «Жду тебя в фойе отеля».

«Зачем?» — получаю ответ спустя несколько секунд.

«Ты ведь хотел сюрприз».

«Иду!»

Иди, милый, иди. Будет тебе и сюрприз, и разнообразие. Все будет.

Игорь размашистым шагом приближается ко мне с горящим взглядом, кладет ладонь мне на талию, склоняется к уху:

— Как же гости?

— Им уже не до нас, — нарочито хихикаю я, — подумаешь, отлучимся на полчаса. Пойдем?

Мы идем к лифту, и вскоре подходим к нужной двери с номером «311».

Я стучу, а муж удивленно скидывает брови.

— Почему ты стучишь? — косится на меня он, и тут открывается дверь.

Маша переводит взгляд с меня на Игоря, потом обратно.

— Игорь тоже будет помогать? А где подарки? — смотрит на мои пустые руки она, хлопает ресницами.

— Подарки? Шас будут. — Я подталкиваю мужа в спину: — Заходи.

Маша пятится, чтобы впустить нас, и я закрываю дверь.

Комната небольшая, тут всего и есть, что метровая прихожая с вешалкой на стене, дверь в туалет с душем, огромная кровать, пара тумбочек, шкаф и плазма на стене.

Вот к ней-то я и иду.

— Катя, что происходит? — гремит муж. — Зачем тут Маша?

— Потерпи чуть-чуть, — бросаю я через плечо, беру пульт и включаю плазму. Выбираю воспроизведение с флешки и нажимаю play. — Тут крайне интересное кино, я хочу, чтобы вы посмотрели.

Отхожу назад, загораживая собой выход из комнаты.

Взгляды сестры и мужа прикованы к экрану, а мой — к ним. Мне не нужно смотреть на телевизор, я и без того знаю, что сейчас творится на записи. И забыть уже не смогу, как бы мне этого ни хотелось.

Даже не думала, что получу такое большое удовлетворение от того, как сначала вытягивается лицо Маши, а потом и мужа. Он, бедняга, аж краснеет. Зато сестра знатно бледнеет. Наверняка ведь между собой обсуждали, какая я у них лохушка, ни о чем не догадываюсь, и какие они продуманные.

— Ну как, нрави...

Я не успеваю договорить, как Игорь выхватывает пульт у меня из рук, выключает видео, подлетает к флешке и выдергивает ее из разъема.

А затем... бросает ее на пол и от души топчется. Несколько секунд, и на полу лишь обломки с торчащей платой памяти.

— О, не переживай, любимый, — хмыкаю я, — это всего лишь копия.

— Катя, — смотрит на меня муж, — это не...

— Что «не»? — зверею на глазах я.

Ярость выжигает меня изнутри, только теперь я наконец-то могу себе позволить выплеснуть все эмоции наружу.

— Ну, что «не»? Мне показалось? Это не то, что я подумала? Шел-шел, упал, очнулся в Машке? И так хрен его знает сколько раз? Так, что ли?

Смотрю на сестру, яростно выплевываю:

— Хороша сестричка! Я всем с тобой делилась, сидела с тобой, считай, растила...

— Ты? Меня? — У Маши вместо лица мерзкая гримаса злости. — Меня мама растила!

Ох, как быстро забывается все хорошее... Как я за ней присматривала, пока мама и папа работали, а брат тусил с друзьями, как вытирала ее слезы от разбитых коленок, хотя и сама тогда была еще ребенком. Как утешала во время первой безответной любви, помогала с уроками, защищала от брата, когда они ссорились. Вот вам и благодарность.

Маша будто спохватывается, опускает взгляд, бурчит себе под нос:

— Ой, подумаешь, пару раз посидела.

А потом с вызовом вздергивает подбородок и смотрит на меня с такой ненавистью во взгляде, что я даже теряюсь. Откуда в ней столько желчи? Что я такого ей сделала?

— Ты сама виновата! — ядовито цедит она. — Ты Игоря не заслуживаешь! А я...

— Заткнись! — ревет муж, поворачиваясь к Маше.

Та настолько не ожидает гневной отповеди, что бухается на диван, оторопело на него смотрит, молча хлопая ресницами.

Игорь снова пытается заговорить со мной:

— Кать, дай мне все объяснить!

— Тут нечего объяснять, — поднимаю ладонь я и качаю головой. — Мне все понятно и так. На этом, в принципе, можно закончить разговор. Оставить вас одних или позвать третью? Или третьего? Ты же хотел разнообразия.

— Кать, Маша — это... это... Неважно, в общем, — делает шаг ко мне Игорь, а я... давлюсь истерическим смехом.

— Неважно? Охренеть.

— Я тебя люблю, тебя! — взывает ко мне муж.

— Любишь? Любишь?! И у тебя хватает совести такое сейчас говорить? Как. Ты. Мог?! Скотина ты, Савицкий, и я тебя ненавижу! Любит он! Я видела, как вы с ней, — киваю на сестру, — ржали в машине над моей эсэмэской с признанием в любви! Своими глазами видела! Сволочи! Обоих ненавижу!

— Какой эсэмэской? Когда? — вытягивается лицо мужа. — Такого не было.

— Игорь, ты хоть сейчас не ври, а? Еще скажи, что вообще ничего не было! И этого, — указываю на телевизор, — видимо, тоже не было?

— Катя! — Муж тянет ко мне руки, но я отпрыгиваю на добрый метр назад и верещу: — Не смей меня трогать, кобель!

На скулах Игоря начинают ходить желваки, он медлит, но в итоге все-таки отступает, скрещивает руки на груди:

— Как ты собираешься жить без моих денег?

— Нормально я собираюсь жить! Нор-маль-но! Засунь себе свои деньги в жопу! И если вы думаете, что сможете продолжать сношаться за моей спиной, то нет. Или ты думал, что будешь переходящим знаменем? Какая разница, зять и зять, да? Разве что сестра сменилась. Нет, мои не дорогие, не выйдет.

Вижу, как Маша открывает рот, чтобы что-то сказать, и сразу ее затыкаю:

— Даже не думай что-то вякнуть, дрянь! Сестра, называется! Или хочешь, чтобы это видео прямо сейчас увидели родители? Так я покажу. Как думаешь, что они скажут?

— Катя! — гремит Игорь.

— Что Катя? Или ты не так все планировал? Думал втихую продолжать спать с нами обеими? Хрена с два ты угадал!

Я делаю шаг назад и прищуриваюсь.

— В общем, так, голубки. Можете не утруждаться и не выдумывать причины, как так получилось. Мне не интересно. Главное — результат. А сейчас мы вернемся обратно, и вы... — я повышаю голос, — будете сидеть за столом и притворяться до конца вечера, что все хорошо. Иначе этим прекрасным видео наслаждаются все гости.

Игорь смотрит на меня так, как будто видит впервые в жизни. Ну да, ну да, улыбая добрая жена не каждый день превращается в мегеру с выпущенными когтями и ядовитым жалом. Сами напросились.

Пусть хоть несколько часов прочувствуют на своей шкуре, каково было мне. Я вообще неделю старательно изображала любящую жену и сестру. Неделю, мать ее! Внутренне каждый день умирала, плавила от боли, жгучей обиды и злости, рыдая по ночам в закрытой ванной.

Я наигранно хлопаю себя по лбу ладошкой.

— Ой, совсем забыла. Ты, — испепеляю взглядом сестру, — хотела подарки?

Открываю дверь в ванную комнату и снимаю с вешалки для полотенец небольшой пакет. Сначала достаю оттуда желтую соску и швыряю ее на постель рядом с Машей.

— Уж прости, что не голубая и не розовая, ведь пол пока не известен, так? Уже можно вас поздравлять или еще рано?

С лица Игоря сходят все краски.

— Ой, Маша тебе не сказала? — притворно цокаю я. — Надо же, а я думала, у вас друг от друга нет секретов. У нее тянет живот так же, как у меня в начале беременности. Ах да, для тебя тоже есть подарок.

Я засовываю руку в пакет и достаю оттуда лист А4 в файлике.

Игорь смотрит на бумагу так, словно я предлагаю ему оголенный провод.

— Что это?

— Копия заявления на развод, которое я подала сегодня утром.

Глава 10. Ты где?

Катя

— Катя, тебе очень повезло с мужем. Давайте выпьем за того, кто делает тебя такой счастливой день за днем! — раздается очередной тост, и я снова изображаю широкую улыбку.

Как и Игорь. Правда, левый уголок его губ при этом подрагивает.

Он вернулся за стол практически сразу за мной. Сестра пришла лишь спустя десять минут. Выходит, они даже не пообщались. Надо же.

«Где твоя выдержка, Игорь?» — злюсь про себя, подмечая, как он вытирает пот со лба. Сестру скрывал, так ни один мускул не дрогнул, а тут гляди-ка, разнервничался.

Маша тоже постоянно ерзает на стуле, почти не поднимая взгляда. Словно самое интересное находится в ее тарелке.

Впрочем, она периодически зло щурится и поджимает губы, однако на меня смотреть не рискует. Неужели правда боится, что я включу запись и «порадую» всех собравшихся тут?

Нет. Не стану скрывать, эта мысль кружила в голове назойливой мухой какое-то время. Но... сор из избы не выносят. К тому же часть приглашенных, как и родители, в солидном возрасте. У папы уже был инфаркт, у мамы гипертония. К чему им такое потрясение у всех на глазах?

Разумеется, я с ними все равно поговорю, все расскажу, но наедине. Это семейное дело, в семье и останется.

И если подумать, что было бы, покажи я это видео всем? Жалость ко мне? Спасибо, не надо. Мне нужно быть сильной, чтобы идти до конца, а жалость... она расхолаживает. Или и того хуже, стану той, которую будут обсуждать за спиной: «Ой, это же Екатерина! Та самая, которой муж изменил с сестрой». Не нужно мне ни такой славы, ни жалости.

После очередного тоста в честь моей благополучной супружеской жизни я понимаю, что больше не могу фальшиво улыбаться. Мышцы лица уже болят от перенапряжения, а на душе так паршиво, что грудь стягивает будто тисками. Мне не хватает воздуха.

Наконец телефон вибрирует сообщением от подруги: «Готово», и я выдыхаю. Теперь можно уезжать.

Мне везет, в этот момент гости решают, что пришло время танцевать, я незаметно выскальзываю в дамскую комнату и вызываю такси.

Спустя сорок минут открываю дверь нашей новой с Сашей съемной квартиры, на поиски которой ушло несколько дней.

Из кухни выходит молоденькая девушка Наташа, няня, с которой я оставила дочь.

— Как вы тут? — интересуюсь у нее.

— Все хорошо, Саша уснула полчаса назад. У вас все нормально? Вы какая-то бледная, — участливо спрашивает няня.

— Да, просто устала.

— Ну, я пойду?

Наташа уходит, а я обвожу взглядом несколько чемоданов с вещами, что стоят в коридоре. Именно поэтому мне пришлось продолжать сидеть за столом, следить, чтобы Игорь не свалил, пока Аня вывозит мои и Сашины вещи из его квартиры.

Да, мой почти бывший муж, тебя по возвращению домой ждет знатный сюрприз.

По позвоночнику бежит холодок, когда вспоминаю слова, которые он сказал мне перед тем, как я вышла из номера: «Мы еще поговорим. Не думай, что это конец».

Нет, это конец. Точка. Никаких запятых и многоточий нет и быть не может, что бы он ни сказал, как бы ни пытался оправдаться. Какие тут могут быть оправдания?

Я на цыпочках крадусь в спальню, чтобы не разбудить дочь. Осторожно присаживаюсь на край кровати и поправляю сбившееся одеяло.

Столько еще предстоит сделать... Объяснения с ней — почему мы больше не будем жить с папой. Сегодня я сообщила ей, что у нас маленькое путешествие, но завтра этим уже не отделаюсь. Плюс разговор с родителями и с Игорем.

Завтра. Это все будет завтра. А пока я глажу тихонько посапывающую дочь по шелковым волосикам, молясь про себя, чтобы вся эта грязь ее не коснулась. Чтобы Игорь повел себя по-человечески и не стал манипулировать мной с помощью дочери.

Я выхожу в зал и переодеваюсь, бреду в ванную, чтобы смыть с себя косметику и всю тяжесть сегодняшнего дня.

Смотрю в зеркало, как по лицу стекают капельки воды, и губы снова начинают дрожать.

Тот стальной стержень, который всю прошлую неделю помогал мне выстоять, гнется со скрежетом, перестает держать. На меня разом обрушивается окончательное понимание того, что произошло, и я сползаю на пол.

Давлюсь отчаянием, тоской и болью, глотая соленые слезы. Хочется выть, скулить, кричать в голос, крушить все, что попадется под руку. Но нельзя. Дочь спит.

Не знаю, сколько времени я сижу спиной к ванне, подтянув к себе колени, но в какой-то момент мне чудится, что в комнате раздается какой-то шум.

Я мигом подскакиваю и спешу проверить. Нет, в спальне тихо, Сашуля по-прежнему спит. Иду в зал, чтобы расправить диван, и вижу, как на нем вибрирует мой мобильный.

Игорь.

Я вдыхаю полной грудью и снимаю трубку.

— Ты где? Куда ты увезла Сашу?! — орет он настолько громко, что я прекрасно все слышу, даже убрав телефон от уха на расстояние вытянутой руки. — Ты меня не бросишь так! Я все равно вас найду, слышишь? Ты никуда от меня не денешься!

Глава 11. А где папа?

Катя

Я никуда не денусь? Вот это самоуверенность!

— Я тебя люблю и не дам развод! — продолжает бушевать в трубку Игорь.

Офигенная, однако, любовь. Мне такая и даром не сдалась.

— Ты забыл одну ма-а-аленькую деталь: мне не нужно твое согласие, — шиплю я в трубку. — Я все решила.

— Где вы? Скажи мне, я приеду. Я хочу с тобой поговорить.

О, поговорить нам и правда нужно, как минимум чтобы обсудить детали развода. Но точно не сейчас.

— Не сегодня, Игорь. Саша уже спит, давай не будем вмешивать ее в наши с тобой разборки.

Тот шумно дышит в трубку, затем твердо заявляет:

— Ты вернешься. — И снова взрывается: — Я не позволю тебе уйти!

Он кладет трубку.

Я оторопело пялюсь на экран. Не позволит уйти? Нашел, блин, рабыню на привязи! Скотина!

В бешенстве кидаю телефон обратно на диван и начинаю наворачивать круги по комнате, поджав губы.

Решительно не понимаю: зачем я Игорю, если у него есть Маша? Для красивой статусной картинки: жена, ребенок, любовница? Других вариантов я не вижу.

«Господи, дай мне сил выстоять!» — молюсь про себя.

Мне просто надо пережить это все. Игорь отступит. Побушует месяц-другой, и смирится, потому что я не изменю своего решения.

Чувствую, как к горлу подступает горечь, тяжело вздыхаю и бухаюсь на диван.

М-да, я знаю, что каждый из этих разговоров дастся мне очень тяжело: что с Игорем, что с родителями. А ведь с Игорем это пока был даже не разговор, так, прелюдия.

Ничего, я уверена, что найду поддержку у мамы. Разве может быть иначе?

Я застилаю диван, однако уснуть так и не получается, всю ночь ворочаюсь и только проваливаюсь в дрему, как снова просыпаюсь.

Встаю до будильника, чтобы приготовить Саше еды на весь день.

Вскоре она, сонно потирая глазки, заходит на кухню и зевает во весь рот. Наверное, пришла на запах.

— Я жарю твои любимые сырники, — подмигиваю ей. — Будешь?

Дочь кивает.

— Тогда беги умываться.

Однако когда Саша возвращается, а перед ней уже стоит тарелка с сырниками и какао в кружке, она вдруг поднимает на меня свои синие, как и у меня, глаза, шепчет:

— А где папа? Он будет с нами завтракать?

— Нет, милая.

— Он вечелом приедет, да?

Ох. И хотела бы я отложить эти объяснения, но все равно придется сказать рано или поздно. Лучше сразу.

Я присаживаюсь на корточки рядом с ней:

— Нет, не приедет.

— Почему?

— Мы с папой... — медлю я, осторожно подбирая слова. — Мы больше не любим друг друга, и нам трудно жить вместе. Поэтому мы больше не будем жить в одной квартире как муж и жена. Но мы все равно навсегда останемся твоими мамой и папой, родная. Папа будет приходить, играть с тобой, гулять, ходить в кино и парк, забирать к себе.

Сашины глаза округляются, и в них появляются слезы.

— Вы полугались, да? — склоняет голову набок она, морщит губки. — Из-за меня? Папа меня больше не любит?

Я на секунду зажмуриваюсь, чувствуя, как внутри все сжимается от этого вопроса. Именно его я боялась больше всего. Дети, особенно в таком возрасте, склонны винить в ссорах родителей именно себя. Но я готова сто, нет, тысячу раз повторять Саше, что она ни при чем.

— Ну что ты, милая! Ты ни в чем не виновата, и папа тебя любит. И я тоже. У взрослых такое бывает, что проходит любовь между женщиной и мужчиной. Но любовь к ребенку не проходит никогда. Мы будем любить тебя всегда, что бы ни случилось.

— Он сегодня не плиздет? — хлюпает носом дочь.

— Не знаю, Сашуль, — отвечаю честно.

Она вздыхает горько-горько, отодвигает от себя тарелку с сырниками.

— Я не хочу кушать.

— Почему? Ты же любишь сырники.

— Мне грустно. У меня селдце болит, — прикладывает дочь ладошку к сердцу и жалобно смотрит на меня мокрыми глазами.

О-о-о... Ее взгляд рвет и мое сердце на части. Еле сдерживаюсь, чтобы не разрыдаться самой, крепко обнимаю Сашу, глажу по голове, спине.

— Мне тоже грустно, но так бывает.

Ничего, моя девочка, мы с тобой все выдержим и будем самыми счастливыми. Обязательно.

Я слышу, как в кармане вибрирует мобильный. Мама. Отвечаю, продолжая обнимать Сашу.

— Доча, когда тебя ждать?

— Не знаю, мамуль, наверное, после обеда.

— Отлично. Тогда испеку твои любимые булочки, — воркует мама.

Ох, мамочка. Боюсь, сегодня мне будет совсем не до булочек. Как и тебе.

Глава 12. Поддержка

Катя

Я старательно пытаюсь успокоить бешеное сердцебиение, гипнотизируя кнопку дверного звонка. Наконец поднимаю руку, и раздается привычная уху трель.

— Ну слава богу, дождалась! — раскрывает объятия мама с улыбкой на лице, открывая дверь. — Проходи, булочки почти совсем остыли, пока ты ехала.

Я веду носом и сразу ощущаю запах любимой сдобы. Жаль, сегодня она мне в горло не полезет.

Обнимаю маму, раздеваюсь, и через минуту прохожу за ней в кухню.

— Ваня дома?

— Нет, уехал по делам.

— А папа?

— Ой, — машет рукой мама, — а то ты отца не знаешь. Как выходной, так ему в гараже будто медом намазано.

Она смотрит на кухонные часы со стрелками в виде столовых приборов — вилки и ножа — и недовольно ворчит, покачивая головой:

— Обещал, что вернется к трем.

Уже четыре. Мои губы трогает улыбка: время идет, а папины привычки не меняются.

Мама ставит передо мной кружку с душистым чаем, садится напротив, пододвигая ко мне блюдо с булочками.

— Ты чего так рано уехала вчера? И Маша почти сразу после тебя. Один Игорь остался, чтобы попрощаться с гостями.

— Мам... — открываю рот и торможу.

Как, ну как ей сказать все то, что сказать все-таки нужно? Решаю выдавать новости по очереди.

Я шумно выдыхаю и выдаю скороговоркой:

— Я развожусь с Игорем.

Мама выпрямляет спину, а ее глаза становятся размером едва ли не с это огромное блюдо, что стоит передо мной.

— То есть к-как это разводишься? У вас ведь все хорошо.

— Ага. Было. Игорь мне изменяет.

Мама охает, часто-часто хлопает ресницами.

С минуту на кухне стоит давящая тишина, потом она интересуется:

— Ты уверена? Может, его оговорили?

— Уверена. Своими глазами видела.

— Давно изменяет?

— Не знаю, мам. Разве это имеет значение?

— Охохонюшки... — Мама привстает из-за стола, закрывает рот рукой и смотрит на меня сверху вниз. — Что же теперь будет?

— Развод. Я все решила.

— К-как развод? — всплескивает руками мама. — А Саша?

— Что Саша? Будет жить со мной. Игорь сможет видеть ее, когда захочет.

Мама снова присаживается на стул, тянет руку через стол, накрывает мою ладонь. Прокашливается и нерешительно тянет:

— Дочь, ты это... главное, не горячись.

— В смысле не горячись?

— Ну, как Саша будет без отца? Вы столько лет в браке, и все ведь хорошо. Ладно бы отношения были плохими, или поколачивал тебя, или пил. Так ведь нет. Дом — полная чаша, Игорь заботливый муж и отец, тебя любит.

— Если бы любил, то не изменил бы!

— Всякое бывает. Может, это ошибка. Игорь-то что сказал? Неужели готов развестись?

— Ничего. Мы еще не разговаривали об измене. Но развод давать не хочет, — опускаю голову я.

— Вот видишь, — поднимает указательный палец мама. — Значит, осознал ошибку, любит, дорожит.

— Мама! — смотрю на нее во все глаза.

Я поддержки ждала, понимания, а не философских изречений в стиле «все проходит, и это пройдет». Как будто муж мне не изменил, а разбросал носки по дому.

— Что мама? Не мамкай! Я счастья тебе желаю! Думаешь, так просто найти стоящего мужчину, да еще и с довеском в виде ребенка?

— Саша не довесок! — возмущаюсь я.

— Не цепляйся к словам, дочь. Ты знаешь, о чем я говорю. Ты ведь любишь Игоря, и он тебя, значит, решите эту проблему. Вместе. Я понимаю, каково тебе сейчас, но подумай, где ты еще найдешь такого мужчину?

— Откуда тебе знать, каково мне? — вскидываю дрожащий подбородок я.

— Ну... — Мама отводит взгляд, вздыхает. — Ладно, ты уже взрослая, так что не буду ходить вокруг да около, скажу как есть: твой папа мне тоже изменил однажды.

Теперь уже мои глаза округляются до невиданных размеров.

— И ты его простила?

— Сама видишь, — пожимает плечами она. — Да, мы несколько месяцев не общались, но Витя продолжал ходить ко мне как на работу, просил прощения. И не надо смотреть на меня с таким осуждением. Простила, потому что любила. Потому что это была ошибка. И потом наши отношения стали лишь крепче.

Я всегда знала, что мама у меня — сильная духом женщина. Только она пока не знает, с кем именно мне изменил Игорь. Тут уж фразой «это была ошибка» не отделаешься.

— Ты не торопись, подумай хорошенько, — настаивает мама. — Я вот ни капли не жалею о своем решении. В конце концов, не прости я твоего отца, у нас бы не было Маши.

Ну, вот мы и подобрались ко второй части нашего разговора.

Маша. Это имя мне с недавних пор ненавистно. Я убираю ладони под стол, с силой сжимая их в кулаки. Так бы и причесала ими накрашенное личико сестры.

— Я никогда не прощу Игоря, потому что он изменил мне... с Машей.

— Что-о-о?! — Мама хватается за сердце, и в это время за нашими спинами раздается звук, как будто что-то упало.

Я оборачиваюсь.

Папа. В пылу беседы мы даже не заметили, как он пришел. Стоит бледный, прислонившись к косяку, а на полу — торт в прозрачной упаковке. Ну, как торт — месиво.

Я бросаюсь к отцу, усаживаю его на свое место.

— Дай воды, — хрипит он, и я хватаю фильтр.

Вода проливается мимо, потому что меня аж колотит. Сердце захватывается тревогой за родителей.

— Катя, — дрожит мамин голос за моей спиной, — что ты такое говоришь? Как ты можешь так... о сестре... Она бы никогда... ни за что... Какая ты жестокая!

— Я? Я жестокая? — Меня берет оторопь.

Я ставлю перед отцом полный стакан со слезами на глазах.

— Мама, я сама видела, как они целовались в его машине в то время, когда он был в командировке, — рисую пальцами кавычки. — И как они потом... это самое... в квартире! В нашей с ним квартире!

— Я не верю, — синхронно выдают родители.

— Я бы тоже очень хотела не верить. Но у меня есть видео. Вам, наверное, не стоит его смотреть.

Мама качает головой, в ужасе закрывая рот руками, а папа тяжело дышит. Даже кончики его роскошных усов подрагивают.

Ну почему, почему накосычила Маша, а чувствую себя виноватой я? Вон до чего довела родителей.

— Может, таблеток? Или скорую?

— Не надо, — сипло отзывается папа. — Сейчас отойду. Маша... Она хорошая девочка, разве она могла?

— Могла. Только это еще не все.

— Что еще? — с надрывом стонет мать.

— У Маши тянет живот так же, как у меня в начале беременности, так что вполне возможно, что она беременна. От Игоря.

Мама зажмуривается и не своим, каким-то утробным тоном произносит:

— Уйди.

— Что?

— Уходи! Оставь нас с отцом одних. Ты... мы...

— Мам! — Я не верю своим ушам.

— Уйди!

— Пап? — поворачиваю голову к отцу.

Тот тихо повторяет вслед за матерью, пряча взгляд:

— Уйди, пожалуйста.

Из глаз брызгают слезы обиды и непонимания: за что они со мной так?

Я на негнущихся ногах шагаю в коридор, переступая через остатки торта, хватаю с вешалки куртку и вылетаю в подъезд, закрывая за собой дверь.

А когда выхожу из подъезда, натыкаюсь на машину мужа и на него самого.

Откуда он узнал, что я тут?

Игорь хмуро меня разглядывает и выдает стальным тоном:

— Пора поговорить.

Глава 13. Бес попутал

Катя

Вот еще только разговора с Игорем мне сейчас и не хватает для полного счастья.

Итак сердце колотится, а в горле словно намотали проволоку с шипами.

Хотя... раз уж резать, то сразу. Вряд ли мне будет еще больнее, чем уже есть. Я прищуриваюсь и цежу сквозь зубы:

— Как ты меня нашел?

Муж пожимает плечами:

— Это было несложно, теща сказала, что едешь к ней.

Логично, она ведь еще не знала, что я подала на развод.

— Ну, давай поговорим, — скрещиваю руки на груди я.

— Садись, — кивает Игорь на машину.

— Вот еще. Вон, там лавочка, — указываю вперед, где детская игровая площадка. — Все равно там никого нет.

Плетусь, еле переставляя ноги, и когда дохожу, устало присаживаюсь и скидываю злой взгляд на Игоря:

— Говори.

— Кать... я... — Муж запинается, ковыряя носком ботинка мерзлую землю. — Прости меня, я не с того начал в прошлый раз. Как подумал, что больше никогда вас не увижу, так крышу и снесло.

О как. Надо же, он умеет извиняться, а не только орать?

— За что прости? — саркастически хмыкаю я. — За то, что поймала с поличным?

— Кать, — морщится Игорь и повторяет: — Прости меня, пожалуйста.

Он присаживается рядом и тянет ладонь, чтобы поймать мою руку, но я отдергиваю ее и резво отодвигаюсь на другой край скамейки. Смотрю исподлобья.

Муж страдальчески вздыхает, но больше попыток меня коснуться не предпринимает.

— Помнишь, пару месяцев назад Маша приезжала в гости, и я потом отвозил ее домой по твоей просьбе?

Нехотя киваю. Это он к чему? К тому, что все случилось именно в тот день?

Я приподнимаю брови:

— Ты еще скажи, что я виновата, раз попросила тебя отвезти сестру домой!

— Нет, что ты, ты тут при чем? Я просто объясняю, как все было. В общем, сам не знаю, как так вышло. Она попросила подняться, чтобы прикрутить полку, предложила чаю, а потом в голове сплошной дурман, ну, и... Прости, словно бес попутал. Она на следующий день начала меня шантажировать. Что все расскажет тебе, выставит все так, будто силой ее принудил, если я откажусь продолжать... Добила, что ты согласишься ей, а не мне. Теперь-то я уверен, она заранее подготовилась, даже ее соседки по квартире не было дома. А тогда испугался. Страшно, безумно испугался потерять тебя. Вдруг правда не поверила бы мне?

Игорь отворачивается, сжимая кулаки так, что белеют костяшки пальцев, его ноздри раздуваются от гнева. Затем он берет себя в руки и снова смотрит на меня. И взгляд такой умоляющий, просящий: поверь!

Однако что-то мне подсказывает, версия Маши будет кардинально отличаться от версии Игоря. Но даже если он говорит правду, это ничего не изменит.

Мог прийти в первый день и сознаться. Потому что больше всего я ненавижу, когда мне лгут. Не выдерживаю, фырчу:

— Ох! И ты, бедненький, спал и молчал, молчал и спал, да? Надеялся, что Маше скоро надоест? Или как?

— Прости, я должен был прийти к тебе еще тогда и все честно рассказать. Не сделал этого только потому, что не хотел делать тебе больно.

Ну конечно, теперь-то мне вообще ни разу не больно! Скотина!

— И еще, — продолжает Игорь, — боялся, что пошлешь. Теперь понимаю, все равно надо было, но не смог. Говорю теперь...

— Ну, раз говоришь теперь, то это конечно все меняет, милый. Разумеется, я тебя прощаю. Будем жить дружно и счастливо. Одной большой шведской семьей!

Игорь аж прокашливается, глядя на меня во все глаза.

— Ты это хотел от меня услышать? — Мой тон сочится ядом. — Поздно, Игорь, уже ничего не вернуть. Как ты себе это представляешь? Я видеть тебя не могу, о большем вообще молчу! И это не говоря о том, что Маша может носить твоего ребенка! С этим ты что собираешься делать?

— Если он мой, буду платить алименты. С ней я не буду в любом случае.

Как все просто. Не будет он. Мог бы не быть все это время, раз уж на то пошло!

— Катюш, любимая моя, я знаю, ты не простишь, но хотя бы не руби с плеча, давай постараемся как-то наладить отношения. К Маше я больше на пушечный выстрел не подойду. Прости, я сволочь... Я пойму, если пошлешь, но не посылай, пожалуйста! У нас же дочь, чистая невинная девочка, нельзя позволить, чтобы эта грязь как-то ее коснулась...

— Эта грязь уже ее коснулась, — шиплю я, — по твоей милости! Но я не хочу лишать ее отца и, как говорила, не запрещаю вам видаться и общаться. Прошу только об одном: не вмешивай ее, ради бога. Она точно этого не заслужила. Давай разведемся мирно.

— Нет. Тебя никто не будет любить так, как я, — с чувством заявляет муж.

— Это мы еще посмотрим. Ты не единственный мужчина на планете.

— В смысле не единственный... У тебя что, кто-то есть? — вскакивает с места Игорь с бешеным взглядом, нависает надо мной грозovým облаком. Того и гляди, молнии метать начнет.

— Хватит судить по себе! — с вызовом поднимаю подбородок я.

— Катя, — сурово припечатывает муж, — если я узнаю, что ты с кем-то крутишь за моей спиной...

— Что ты мне сделаешь? И вообще, ты не охренел? Не тебе кидать такие предъявы! Ангел нашелся, тоже мне.

— Я серьезно. Я узнаю в любом случае.

— Нечего узнавать, — устало опускаю плечи я.

— Катя, я не дам тебе развод, — твердо заявляет муж. — Я буду бороться за нашу семью до конца.

— Ну, не дашь так не дашь. Максимум, что у тебя выйдет, получить отсрочку. Но заставить меня передумать ты не сможешь.

— Это мы еще посмотрим. Ты моя. Слышишь? — придает голосу громкости он. — Моя!

Я не успеваю ответить, потому что сначала слышу какой-то рык за спиной мужа, а потом разъяренный голос брата:

— Ах ты гнида!

Он бросается на Игоря, рывком разворачивая его к себе. Муж не успевает среагировать вовремя, и в его левую щеку прилетает смачный удар пудовым кулаком.

— Паскуда! Ты должен был заботиться о Кате! Делать ее счастливой! Ты же ее муж!

Еще удар. Игорь отшатывается, но умудряется устоять.

— Это ты называешь заботой? Это счастье? Это, по-твоему, брак и любовь? О чем ты думал?! Да еще и с Машей! Ну, тварь, тебе не жить! — ревет Ваня.

Я подрываюсь со скамейки, в шоке прикрывая рот руками.

О боже, они ведь сейчас друг друга поубивают!

Ваня сильный, плюс воспользовался эффектом неожиданности, но я точно знаю: Игорь сильнее.

И точно, он сплевывает на землю кровь, уклоняется от очередного удара, и теперь уже его кулак летит в лицо брата.

— Хватит! — отчаянно визжу я. — Хватит!

Из глаз снова брызгают слезы, и я яростно мотаю головой.

— Прекратите немедленно!

Шумно дышащие мужчины синхронно поворачиваются ко мне и замирают.

— Не надо, — еле слышно шепчу я дрожащими губами. — Пожалуйста.

Дракой уже ничего не исправить, ничего не вернуть.

— Кать, — морщится Ваня, — давай поговорим.

Сердце щемит. Я безумно благодарна брату за поддержку, за то, что заступился, но... Только не это. Хватит с меня разговоров. Еще один я сегодня просто не вывезу.

— Не могу, Вань, совсем не могу, — жалобно стону я, всхлипывая. — Пожалуйста, давай потом.

Хватаю с лавочки сумку и, размазывая слезы по щекам, быстрым шагом спешу подальше отсюда.

— Ты все равно будешь моей! — доносится вслед голос мужа.

Глава 14. Недолго ласточка летала

Катя

Как только я скрываюсь за углом дома, расправленные плечи опускаются сами собой, и силы окончательно меня покидают.

Что-то затянулась моя черная полоса, а так хочется хотя бы малюсенького просвета!

Как все это выдержать?

Чувствую, что коленки подрагивают, меня резко бросает в жар, а перед глазами начинает белеть. Знаю: это четкий предвестник того, что я вот-вот хлопнусь в обморок. Лихорадочно ищу, куда бы приземлиться.

Метрах в двадцати впереди мигает вывеска «Кофе». Я глубоко дышу и, периодически останавливаясь, бреду туда.

Заказываю себе чашку американо, ставлю локти на стол и подпираю лоб ладонями, опуская голову. Через несколько минут меня наконец отпускает, и я и пустым взглядом смотрю на листовку-меню, что лежит на столе.

Морщусь от боли. Нет, у меня ничего не болит. Разве что душа. По ней за последние дни разве что ленивый не потоптался. Муж, сестра, теперь вот родители.

Прикрываю веки, сдерживая очередной поток слез. Не то чтобы я думала, что Игорь так просто отступит, но... на что он надеялся? Его оправдания выглядят нелепыми и смешными. Кто в здравом уме в такое поверит? Точно не я.

Ведь я видела, как они смеялись над моей эсэмэской, как целовались, как страстно муж прижимал к стене мою сестру. Это что, тоже было по принуждению? Он меня за дуру держит? Хотя... наверное, так и есть, если считал, что я поведусь на его явку с повинной.

Ну, ладно Игорь, но родители?

Как можно было назвать Сашу довеском, как? Я знаю, мама любит внучку, тем обиднее было слышать эту фразу именно от нее. Может, она хотела как лучше, имела в виду часто употребляемый подобием мужчин термин «разведенка с прицепом», но...

Саша никакой не довесок и тем более не прицеп, а самое лучшее, что случалось со мной в этой жизни.

Да уж, родители поддержали так поддержали. Как поведут себя дальше? Кому в итоге поверят, когда отойдут от шока? Мне или сестре?

В ушах до сих пор гудит жгучее слово: «Уйди». А в памяти всплывают их расширенные от ужаса глаза, тотальное неверие в происходящее.

«Маша — хорошая девочка, разве она могла?»

Маша и правда была хорошей девочкой. В раннем детстве она часто болела, поэтому родители уделяли ей много внимания. И она платила им стократ: постоянные обнимашки, признания в любви, затем пятерки в дневнике, посильная помощь в доме и огороде.

Однако девушка, которой стала Маша, сильно отличается от девочки, которой она была. Она начала меняться после того, как мы переехали в большой город.

Новая школа, новые знакомства и... деньги. Она увидела, как живут другие люди, и ей захотелось хорошей жизни.

Я помню ее слова, которые она произнесла лет в семнадцать во время очередных посиделок: «Я обязательно стану успешной и богатой, Кать. Обязательно! У меня будет все-все и даже больше».

В ее голосе скользили нотки зависти к богатым людям, но разве я могла тогда ее в этом винить? Желание жить лучше — это не преступление.

Тем более свою зависть она пустила на благое дело — грызла гранит науки с особым остервенением, чтобы достичь большего, чем родители. Я даже гордилась ей — ни единой четверки!

Все окончательно изменилось, когда она поступила в институт. Богатые парни, свидания, подарки.

Нет, она по-прежнему хорошо училась, дома никаких скандалов. Может, именно поэтому родители и не видели в ней особых изменений: все такая же улыбчивая, ластящаяся к маме и папе отличница. Гордились, какая она самостоятельная, рано начала зарабатывать, а потом и вовсе съехала на съемную квартиру, которую до сих пор снимает с подругой.

Я и сама ей гордилась, вон как старается, учится. А свидания... Ну, когда еще на них ходить, если не в молодости?

Однако сдается мне, в какой-то момент Маша решила, что все, чего она так страстно жаждет, не обязательно зарабатывать — можно получить от мужчины. Внешностью ее природа не обидела, мозгами тоже. Дело за малым — найти такого.

И она нашла. Моего, блин, мужа! И то правда, чего далеко ходить: богатый, красивый, успешный. Маленькая сучка! Как бы ни повернулась дальше моя жизнь, сестра из нее вычеркнута навсегда.

Как и Игорь.

Похоже, на моей стороне только брат. Интересно, он сам услышал наш разговор или побывал дома, и ему сообщили родители? И как сообщили? Надо будет узнать.

Я делаю глоток уже остывшего кофе, и хоть в кафе стоит приятный запах выпечки, меня от него почему-то подташнивает.

Я достаю из сумки кошелек, чтобы расплатиться, и ощущаю вибрацию мобильного.

О, звонят из той самой автомастерской, где ремонтируют мою машину.

— Да, — снимаю трубку.

— Екатерина Викторовна? — раздается на том конце провода мужской бас.

— Это я.

— Ваша машина готова, можете забирать.

Ну, хоть одна хорошая новость за день.

— Сегодня можно? — уточняю.

— Конечно, приезжайте, будем ждать.

И я спешу по нужному адресу. Теперь будет проще с садиком и работой. Хорошо хоть, все ремонтные работы муж оплатил заранее.

Что, если решит забрать машину? Хотя зачем она ему? У него есть своя. Разве что чтобы усложнить мне жизнь. Это он может, когда окончательно поймет, что я к нему не вернусь. Ладно, буду решать проблемы по мере их поступления, мне и текущих хватает.

Через час я выруливаю на улицу, любовно поглаживая руль моей красной ласточки.

Новое лобовое стекло радует глаз, к тому же больше никаких странных постукиваний в моторе.

Я отзваниваюсь няне, что скоро буду, погружаюсь в свои мысли и рулю домой.

За пару кварталов от дома притормаживаю перед пешеходным переходом. Вроде никого. Двигаюсь дальше, а в следующую секунду прямо перед машиной словно из ниоткуда возникает какой-то мужчина. Он нелепо машет руками, я отчаянно даю на тормоз и в этот момент слышу глухой удар о капот.

Я трясущимися руками поворачиваю ключ зажигания и глушу мотор.

Вылетаю из машины, а в голове, словно маленькая птичка в клетке, бьется одинокая мысль: «Только бы живой!»

Еще и фонари не горят, как назло, улицу освещает лишь свет фар моей машины. Я склоняюсь над кряхтящим мужчиной и понимаю, что никакой это не мужчина — молодой темно-волосый парень примерно моего возраста, с рюкзаком за спиной.

Боюсь его трогать, вдруг что-то сломал?

— Вы как?

Парень в сознании. Он часто моргает, фокусирует на мне взгляд и вдруг рывкает:

— Курица! Кто тебе права вообще выдал?!

Так, есть силы ругаться, значит, все не так страшно. И вообще, его ведь не было! Выскочил, словно черт из табакерки. Спешу оправдаться:

— Я вас не увидела!

— Смотреть надо было глазами, а не жопой! — Он морщится и пытается приподняться.

— Осторожно, пожалуйста, — предостерегаю его я. — Может, не нужно подниматься?

— Без сопливых разберусь.

— Давайте хоть помогу.

— Спасибо, уже помогла, — гневается парень, левой рукой ощупывает ноги.

Пытается опереться на правую руку и ахает, снова заваливается.

— По ходу, сломал руку, — кривится от боли он.

О боже! Блин, как же так?

— Я на тебя, дура, в суд подам! — стонет он. — Давай, вызывай ментов, пусть фиксируют! Права купила, а ездить не купила, идиотка! А-а-а, больно!

Я пропускаю все колкости мимо ушей, меня до дрожи пугает другое. Да что там до дрожи — меня накрывает паника. Ментов? В суд?

Лицо вытягивается в ужасе, и я чувствую, как с лица сходит кровь. Нельзя мне в ГИБДД. И в суд нельзя!

У меня ведь скоро развод. И какой матерью я буду выглядеть перед судьей с заведенным на меня делом? Кто со мной оставит ребенка?

Я прерывисто дышу, болезненно сжимаясь, представляя, как дочку отбирают. Нет, только не это!

— Молодой человек, давайте без суда, а? И без ГИБДД, — умоляющим тоном прошу парня. — Я отвезу вас в больницу, возмещу ущерб. Пожалуйста!

Секунды тянутся, и я замираю в ожидании его ответа.

Парень прищуривается, снова морщится и стонет.

Ну скажи «да», скажи!

— Вот еще!

Я нависаю над ним, складываю руки в молебном жесте.

Он снова приподнимается с помощью левой руки, прижимает к себе правую.

— Пожалуйста! — снова его умоляю.

Молодой человек сканирует меня взглядом, а я всхлипываю, вытирая выкатившуюся из глаза слезинку ладонью.

— Ла-адно, что с тобой делать, — в итоге сдается он. — Тут недалеко травмпункт, я осенью возил туда брата.

Слава богу!

— Давайте помогу подняться.

Я осторожно поддерживаю прихрамывающего парня, веду к машине. Блин, у него рюкзак за спиной. Как же его снять, не повредив руку? Похоже, никак.

Так и усаживаю, с рюкзаком за спиной.

Только собираюсь закрыть дверь, как он глухим голосом интересуется:

— А где мой телефон? Я его вроде в руке держал...

— Я поищу.

Иду вперед, оглядываю то место, где он упал, но ничего не вижу. Отхожу чуть дальше, подсвечивая дорогу фонариком своего мобильного, и замечаю, как в его свете что-то блестит.

Мобильный. Я поднимаю его и мучительно стону: разбит в хлам. Громко сглатываю, потому что у мужа такой же. Он купил его буквально месяц назад и отдал сто с лишним тысяч.

О господи... Где мне взять эту сумму? Плюс ущерб и врач. Скорее всего, и лекарства понадобятся.

Я снова звоню няне и прошу задержаться, затем ни жива ни мертва возвращаюсь к машине.

Сажусь за руль и протягиваю парню то, что было его мобильным.

— Вот. Разбился. Я... возьму.

Парень берет телефон левой рукой, и его глаза округляются. Он крепко ругается вслух, добавляя в конце:

— Блин, у меня в рюкзаке ноут. По ходу, тоже разбился.

Мне кажется, или он скрипит зубами от злости? Значит, я еще и на ноут встряла... Мисс Везение, не иначе. Так, Катя, дыши. Человек жив, а это главное.

Я завожу машину и трогаюсь. Едем молча, и эта гнетущая тишина давит, словно многотонная плита.

Вскоре я паркуюсь у травмпункта, и мы идем внутрь. Пока ждем приема врача, парень наконец представляется. Его зовут Кирилл, он программист-фрилансер и... правша. Я сразу понимаю, чем мне может грозить его неспособность работать какое-то время, если ему наложат гипс.

Плюс убитый телефон и ноутбук. Может, ноут не разбился? Ладно, Катя, кого ты пытаешься обмануть? Разбился по-любому.

Боже, где мне взять такие деньги?! Но где-то взять надо, иначе... даже думать не хочу, что будет.

Наконец Кирилла приглашают в кабинет, и я ерзаю на банкетке в томительном ожидании окончательного вердикта.

Через пять минут не выдерживаю, достаю телефон и звоню подруге.

— Ань... — шепчу в трубку, и голос срывается.

— Что случилось?

Я вываливаю все как на духу.

Несколько секунд подруга молча сопит в трубку, а потом выдает:

— Кать, может, я излишне подозрительна, но что, если это подстава?

— Э-э-э... В смысле?

— Ну, ты ж водитель. Вон, сколько мошенники схем придумали, с пешеходами в том числе. У меня так пару лет назад друг чуть не попался. И то, что ты описываешь, прям чепуха совпадает с тем, что он рассказывал. Да и выскочил этот Кирилл из ниоткуда, сама говоришь. Я бы жаждала возмездия и справедливости на его месте, а он как-то слишком быстро согласился на деньги.

Ну... согласился, потому что я умоляла. К тому же кое-что не вяжется. Спешу озвучить свои сомнения:

— Как же сломанная рука?

— А ты уверена, что она сломана?

— Думаю, да. Он так стонал, Ань... К тому же врач выдаст рентген.

— Они могут быть заодно. И травмпункт парень сам тебе назвал. Удобненько, не находишь? Так, Кать, я понимаю, что у тебя щас не мозги, а каша, но посоветуйся-ка с юристом. Вдруг что подскажет, выяснит все об этом Кирилле, найдет видео с ближайших камер. Его

работа, как ни крути, обойдется тебе намного дешевле, чем возмещение ущерба. Если Кирилл мошенник, то прижучишь его, и дело с концом.

Ага, а если не мошенник, то встряну еще и на юриста. Но подруга говорит так убежденно, что я и сама начинаю сомневаться. Что, если она права? В итоге решаю: стоит проверить.

— Где мне найти толкового юриста, да еще и быстро? — сникаю я.

— Пф. Обижаешь. Есть у меня один знакомый, Ароев. Не юрист — акула. Он как раз тому моему другу помог с мошенником. Созвонюсь сейчас, думаю, не откажет. Сможешь встретиться с ним завтра?

— Смогу, — киваю я, чувствуя, как в груди разгораются лучики надежды. Даже дрожать перестаю.

Да и интуиция подключается, сигналист, что надо встретиться.

Значит, так и сделаю.

Глава 15. Замарашка и юрист

Катя

Черт! Надо ж было застрять в пробке прямо перед встречей с юристом. Бросаю взгляд на панель и понимаю: этак я нехило опоздаю.

Что делать? Закусываю губу, тарабани пальцами по рулю.

Что-что, Катя, паркуй машину и беги! Благо до кафе, в котором назначена встреча, всего пара кварталов. Так и поступаю.

Через минуту щелкаю брелоком, моя ласточка мигает фарами, и я спешу по улице вперед. Может, позвонить этому Ароеву? Предупредить, что немного опоздаю?

Достаю телефон и закатываю глаза: сел.

Решаю не тратить время на поиски пауэрбанка в моей бездонной сумке: поставлю мобильный на зарядку в кафе.

Наконец-то остается только перейти дорогу. Я жду нужного сигнала светофора, и на желтый мигающий мимо проносится огромный джип, окатывает водой из лужи.

Я отпрыгиваю назад, но тщетно. Смотрю вниз и мучительно стону: светло-бежевое пальто в грязных разводах, как и мои колготки. Ну, спасибо, удружил!

Перехожу дорогу, скрипя зубами от злости. Достаю бумажные салфетки из сумочки и как могу оттираю грязь с колготок и пальто. М-да... Развезла, и только.

Я вздыхаю и захожу в кафе как есть. Верчу головой в поисках нужного человека.

Аня сказала, что сразу его узнаю: высокий, широкоплечий жгучий брюнет с ухоженной щетиной.

Поворачиваю голову влево и замечаю его. Наверняка Ароев, по крайней мере он тут такой, как описала Аня, один. Темный пиджак, на запястье красуется браслет массивных часов. Ух, какой мужчина! Ну, точно акула. От него веет мощью и уверенностью. Он говорит по телефону и меня не видит.

Я подхожу ближе и негромко кашляю, привлекая его внимание. Мужчина кладет трубку, поднимает брови, обводя немигающим взглядом снизу вверх и обратно, привстает с места. Мне кажется, или он даже рот приоткрыл?

Мысленно развожу руками. Ну да, ну да, я не планировала заявляться на встречу замарашкой, так получилось. Слежу за его взглядом и только сейчас вижу, что досталось даже моим волосам. Внизу на пряди тоже грязь. О-о-о!

Может, он решил, что я не смогу оплатить его услуги, раз так выгляжу?

— Вы Руслан? — обращаюсь к нему.

— Да.

Ого, какой голос. Вроде и низкий, но густой, с бархатными вибрациями. Обволакивающий.

— Я Катя. От Ани. Она сказала, вы можете помочь с моим делом.

Снимаю пальто, вешаю его на вешалку, что стоит рядом, и присаживаюсь.

К нам подходит официант, и пока Ароев делает заказ, я роюсь в сумке, выуживаю пауэрбанк и ставлю телефон на зарядку.

Официант смотрит на меня, и я прошу кофе.

Рассказываю юристу в деталях о том, что случилось.

Руслан слушает внимательно, не перебивая и не отводя от меня изучающего взгляда. Он проходит им по моему лицу, одежде, рукам. И такой этот взгляд цепкий, пробирающий до нутра, что мне становится неудобно.

— Вы давно живете в этом районе? — вдруг спрашивает Руслан.

— Нет. Всего пару дней.

— Видеорегистратор в машине есть?

— В целом есть, но я как раз этим вечером забрала машину из автомастерской и не успела поставить.

— Кирилл, говорите, выскочил словно из ниоткуда?

— Да.

— Хм, — задумчиво потирает подбородок Руслан. — У вас есть данные этого парня? Киваю.

В это время звонит его телефон. Ароев кидает взгляд на экран и коротко бросает:

— Я на минуту, мне нужно ответить.

Он встает из-за стола и выходит на улицу.

Ну, раз такое дело, сбегая-ка я в туалет: хоть волосы в порядок приведу.

Хватаю сумку, спрашиваю у официанта, где дамская комната, и иду туда.

Решаю включить телефон на всякий случай. Дожидаюсь загрузки и первое, что вижу, это сообщение от... Ароева. Оно пришло за полчаса до встречи.

«Екатерина, прошу прощения, меня срочно вызвали по важному делу, поэтому не смогу встретиться с вами. Предлагаю созвониться вечером и согласовать новую встречу».

Э-э-э... Ничего не понимаю. Может, у него что-то изменилось и он все-таки успел? Я хмрюсь и набираю его номер.

— Екатерина, добрый день, — почти сразу отвечает Ароев. — Мне неудобно говорить, я на встрече. Могу перезвонить через пару часов. Удобно?

— Удобно... — эхом отзываюсь я. Кладу трубку, громко сглатывая.

Кому я тогда вывалила все об аварии?!

Ясно одно — не Руслану. Тогда почему этот мужчина с самого начала не сказал, что я ошиблась?! Это, вообще, нормально?

Я вспыхиваю от возмущения, поджимаю губы и вылетаю из туалета. Даже каблук и те покают недовольно.

Вижу, что «Руслан» уже вернулся. Сидит себе, смотрит на меня.

Я бухаюсь напротив него и раздраженно шиплю:

— Вы почему мне соврали? Вы... это же не вы!

— Как это я не я? — усмехается тот. — Я.

— Но вы ведь не юрист!

— Ну, одно из моих образований как раз юридическое.

— Вы прекрасно понимаете, о чем я. Вы ведь не Руслан!

— С рождения Руслан. Вам паспорт показать?

Он что, смеется надо мной? Разве бывают такие совпадения?

— Даже если так, — припечатываю я с обидой, — вы ведь сразу поняли, что я ошиблась! Зачем тратили мое время, расспрашивали?

— Почему тратил? Это не так.

— А как? — пыхчу я.

— Все просто. Вы мне понравились. — Он снова скользит по мне тем самым цепким взглядом. — К тому же я действительно могу вам помочь. В обмен на свидание.

Чего-о? Мои глаза расширяются до невиданных размеров. Я тут ему рассказываю, что у меня проблемы, места себе не нахожу, а он... Поможет за свидание? Ага-ага. Сказочку про бесплатный сыр и мышеловку я прекрасно знаю. И свидание наверняка подразумевает завтрак.

— Я, вообще-то, замужем, — фырчу я.

— Да? — скептически хмыкает Руслан. — Почему тогда вашу проблему решает не муж?

— А это вообще не ваше собачье дело! До свидания, — кидаю я в сердцах, поднимаюсь, хватаю сумку и пальто и бросаюсь вон из кафе.

Глава 16. Антирог изобилия

Катя

Я сижу в офисе и бездумно рисую геометрические фигуры в блокноте. Сегодня не день, а форменный трындец: голова набита ватой, все валится из рук.

Еще бы, столько событий за последнее время, и каждое из них рвется на первое место в моем рейтинге проблем. Просто какой-то личный антирог изобилия, чтоб его!

Сидеть без дела жутко не хочется, но и работник из меня так себе. В итоге я встаю из-за стола и бреду к кофемашине. Может, крепкий напиток хоть немного приведет меня в чувство? Хотя во мне и без того уже две чашки, а бодрости так и нет.

Еще и одуряющий, слишком насыщенный запах лилий, что плывет по всему кабинету. У Галины, одного из дизайнеров, сегодня день рождения, и кто-то подарил ей этот букет. Она вроде искренне радуется, то и дело наклоняется, чтобы понюхать цветы вблизи, а я... жду не дожусь обеда, когда все уйдут, чтобы наконец-то проветрить помещение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.